

#Apprenticeship

#УЧЕНИЧЕСТВО

№1

2024



#У

ИСТОРИЯ, ТЕОРИЯ, ПРАКТИКА
ОБРАЗОВАНИЯ





ISSN 2949-1061

**Федеральное государственное бюджетное образовательное
учреждение высшего образования
«Тульский государственный педагогический университет
им. Л. Н. Толстого»**



#УЧЕНИЧЕСТВО

Выпуск 1

**Тула
2024**

#УЧЕНИЧЕСТВО

Сетевое издание
Основан в 2022 г.

Выходит 4 раза в год

Выпуск 1

Дата выхода в свет: 17.05.2024 г.

Главный редактор –
доктор педагогических наук,
профессор,
ТГПУ им. Л.Н. Толстого
Ромашина Е. Ю.

**Учредитель: ФГБОУ ВО
«ТГПУ им. Л.Н. Толстого».**

© ТГПУ им. Л.Н. Толстого, 2024
© Авторы статей, 2024

Адрес учредителя и редакции:
300026, Тульская область, город
Тула,
проспект Ленина, 125.
Телефон: +7 (4872) 31-20-34
Электронный адрес:
tula-uch@tsput.ru

**Издатель: ФГБОУ ВО
«ТГПУ им. Л.Н. Толстого».**
Адрес издателя:
300026, Тульская область, город
Тула,
проспект Ленина, 125.
Свидетельство о регистрации
СМИ: ЭЛ № ФС 77 - 84231

ISSN 2949-1061 (online)

Телефон: +7 (4872) 35-14-88
Электронный адрес:
info@tsput.ru

СОДЕРЖАНИЕ ВЫПУСКА

«Дети и детство в истории культуры»: материалы научной конференции

Мяэотс О. Влияние советской детской книги на формирование круга чтения детей в Индии в 1960–80-е гг. **5**

Крылов Г. Е. Наглядность в журнале «Задуманное слово» издательства М. О. Вольфа **18**

Людмила А. Воспоминания о детстве **27**

Проблемы современного образования

Орлова Л. А., Аниканова В. Ю. Методическое сопровождение адаптации начинающих педагогов в системе методической работы ДОУ **36**

Саик Харес. Вклад международных организаций в развитие женского образования Афганистана **44**

DOI 10.22405/2949-1061-2024-1



Доступно по лицензии Creative Commons «Attribution» («Атрибуция») 4.0 Всемирная, которая разрешает неограниченное использование, распространение и воспроизведение на любом носителе, при условии, что оригинальная работа должным образом цитируется. (CC BY 4.0)

#APPRENTICESHIP

Online publication
Founded in 2022

Published 4 times a year

Issue 1

Released on March 17.05.2024

Chief Editor

Doctor of Sciences in Pedagogical
Sciences, Professor
E.Yu. Romashina

Founder:

**Tula State Lev Tolstoy Pedagogical
University.**

© Tula State Lev Tolstoy Pedagogical
University, 2024
© Authors of articles, 2024

Address of the founder and the editorial office:

300026, Tula,
Lenin Prospekt, 125
Phone: +7 (4872) 31-20-34
E-mail address:
tula-uch@tspu.ru

**Publisher: Tula State Lev Tolstoy
Pedagogical University.**

Address of the publisher:
300026, Tula,
Lenin Prospekt, 125

Registration certificate
EL № FS 77 – 84231
ISSN 2949-1061 (online)

Phone: +7 (4872) 35-14-88
E-mail address:
info@tspu.ru

TABLE OF CONTENTS

Children and Childhood in the History of Culture: Conference Proceedings

Maeots O. The influence of Soviet children's books on the
formation of children's reading circles in India in the 1960s-
80s **5**

Krylov G. E. Visibility in the magazine "Zadushevnoye Slovo"
by Wolf Publishing House **18**

Lyudmila A. Memories on Childhood **27**

Issues of modern education

Orlova L. A., Anikanova V. Y.. Methodological support of
adaptation of novice teachers in the system of
methodological work of preschool educational institutions **36**

Hares Saiq. Contribution of international organisations to the
development of female education in Afghanistan **44**

DOI 10.22405/2949-1061-2024-1



This is an open access article distributed under the Creative Commons Attribution License, which permits unrestricted use, distribution, and reproduction in any medium, provided the original work is properly cited. (CC BY 4.0)

Главный редактор

Ромашина Екатерина Юрьевна

доктор педагогических наук, профессор,
проректор по научно-исследовательской деятельности ТГПУ им. Л.Н. Толстого.

Члены редакционной коллегии:

Алешина Людмила Васильевна – доктор филологических наук, профессор, заведующий кафедрой теории и методики начального общего образования Орловского государственного университета им. И.С. Тургенева

Белянкова Елена Ивановна – кандидат педагогических наук, доцент, директор Института инновационных образовательных практик ТГПУ им. Л.Н. Толстого

Богатырева Юлия Игоревна – доктор педагогических наук, профессор, директор Института передовых информационных технологий ТГПУ им. Л.Н. Толстого

Заславская Ольга Владимировна – доктор педагогических наук, профессор, заведующий кафедрой теории и методики образования Тульского государственного университета

Красовская Нелли Александровна – доктор филологических наук, профессор, декан международного факультета ТГПУ им. Л.Н. Толстого

Кузнецова Марина Ивановна – доктор педагогических наук, ведущий научный сотрудник Института стратегии развития образования РАО

Митрохина Светлана Васильевна – доктор педагогических наук, доцент, декан факультета искусств, социальных и гуманитарных наук ТГПУ им. Л.Н. Толстого

Орлова Людмила Александровна – доктор педагогических наук, доцент, профессор кафедры педагогики, методики и дисциплин начального образования ТГПУ им. Л.Н. Толстого

Федотенко Инна Леонидовна – доктор педагогических наук, профессор, профессор кафедры психологии и педагогики ТГПУ им. Л.Н. Толстого

EDITORIAL BOARD

Editor-in-Chief

Ekaterina Yu. Romashina

Doctor of Sciences in Pedagogical Sciences, Professor, Vice-Rector for Science and Research, Tula State Lev Tolstoy Pedagogical University

Members of the Editorial Board:

Lyudmila Vasilyevna Alyoshina – Doctor of Sciences in Philological Sciences, Professor, Head of the Chair of Theory and Methodology of Primary General Education, Orel State University

Elena Ivanovna Belyankova – PhD in Pedagogical Sciences, Associate Professor, Director of the Institute of Innovative Educational Practices, Tula State Lev Tolstoy Pedagogical University;

Yulia Igorevna Bogatyreva – Doctor of Sciences in Pedagogical Sciences, Associate Professor, Deputy Director of the Institute of Advanced Information Technologies, Tula State Lev Tolstoy Pedagogical University

Olga Vladimirovna Zaslavskaya – Doctor of Sciences in Pedagogical Sciences, Professor, Head of the Chair of Theory and Methodology of Education, Tula State University

Nelly Aleksandrovna Krasovskaya – Doctor of Sciences in Philological Sciences, Professor, Dean of the International Department, Tula State Lev Tolstoy Pedagogical University

Marina Ivanovna Kuznetsova – Doctor of Sciences in Pedagogical Sciences, Leading Researcher at the Institute for Strategy of Education Development of the Russian Academy of Education

Svetlana Vasilyevna Mitrokhina – Doctor of Sciences in Pedagogical Sciences, Associate Professor, Dean of the Faculty of Arts, Social Sciences and Humanities, Tula State Lev Tolstoy Pedagogical University

Lyudmila Aleksandrovna Orlova – Doctor of Sciences in Pedagogical Sciences, Associate Professor, Professor of the Chair of Pedagogy, Methodology and Disciplines of Primary Education, Tula State Lev Tolstoy Pedagogical University

Inna Leonidovna Fedotenko – Doctor of Sciences in Pedagogical Sciences, Professor, Professor of the Chair of Psychology and Pedagogy, Tula State Lev Tolstoy Pedagogical University

#Ученичество. 2024. Вып. 1. С. 5–17.
#Apprenticeship. 2024. Issue 1. P. 5–17.

Научная статья
УДК 821.21-93
<https://doi.org/10.22405/2949-1061-2024-1-5-17>

ВЛИЯНИЕ СОВЕТСКОЙ ДЕТСКОЙ КНИГИ НА ФОРМИРОВАНИЕ КРУГА ЧТЕНИЯ ДЕТЕЙ В ИНДИИ В 1960–80-Е ГГ.

Мяэотс Ольга

Библиотека иностранной литературы
им. М. И. Рудомино,
Москва, Россия
olga.n.maeots@libfl.ru

Аннотация: В СССР существовала практика издания произведений советской детской литературы на иностранных языках. В 1960-е годы этим занималось издательство «Прогресс», а в 1980-е – «Радуга», они выпускали книги в переводах на десятках иностранных языков. Хотя миссия данных изданий состояла главным образом в пропаганде коммунистических идей и представлении счастливого детства в советской стране как яркой агитационной картинки, читатели ценили их прежде всего за высокое художественное качество и познавательный потенциал: к изданию книг привлекались лучшие советские авторы и художники. В Индии советские издания имели особое значение, поскольку были практически единственными доступными детским чтением на национальных языках. В статье исследуется рецепция советских детских книг в Индии, где они, не подавляя, а наоборот, поддерживая национальные традиции, оказали значительное влияние на юных читателей. Книги не только пробуждали позитивный интерес к России и желание развивать дружеские связи с далекой страной, но и содействовали формированию глобального мировоззрения у нового поколения интеллигенции и поддерживали стремление юных читателей к образованию и творчеству.
Ключевые слова: советско-индийские культурные связи, русская детская литература за рубежом, детское чтение в Индии.

Scientific Article
UDC 821.21-93
<https://doi.org/10.22405/2949-1061-2024-1-5-17>

THE INFLUENCE OF SOVIET CHILDREN'S BOOKS ON THE FORMATION OF CHILDREN'S READING CIRCLES IN INDIA IN THE 1960S-80S

Maeots Olga

Library for Foreign Literature,
Moscow, Russia
olga.n.maeots@libfl.ru

Abstract.: In the USSR, there was a practice of publishing works of Soviet children's literature in foreign languages. In the 1960s the publishing house "Progress" and since 1980 "Rainbow" published books in translations in dozens of foreign languages. Although the mission of these publications was primarily to promote communist ideas and present the happy childhood in the USSR as a propaganda picture, readers valued them primarily for their high artistic quality and educational potential: the best Soviet authors and artists were involved in the publication of these books. In India, these Soviet picture-books were of particular importance because they were practically the only children's reading available in national languages. The article examines the reception of Soviet children's books in India,

where they, without suppressing, but on the contrary supporting, national traditions, had a significant impact on young readers, not only awakening positive interest in Russia and the desire to develop friendly ties with this distant country, but also contributing to the formation global worldview of the new generation of left-wing intelligentsia and supporting the desire of young readers for education and creativity.

Keywords: Soviet-Indian cultural relations, Russian children's literature abroad, children's reading in India

© Мязотс О., 2024

© Maeots O., 2024

В 2010-е годы в интернете стали появляться публикации о советских книгах, которые читали в Индии в 1960–80-е годы [4; 10]. Среди них упоминаются и издания для детей. Спустя более полувека эти книги стали объектами коллекционирования, изучения и ностальгических воспоминаний. Индийские библиофилы создают блоги и сайты, публикуют свои воспоминания. Был создан электронный архив переводов советских книг различной тематики, который насчитывает более 2000 наименований [5]. Был снят фильм «Red Star Lost in the Mist» («Красная звезда, затерявшаяся в тумане») [6]. А в 2017 году в индийском издательстве «Тара-букс» («Tara-books») вышла книга «Другая история книжки-картинки: от советской Литвы до Индии» [7]. В чем причина столь долгой популярности советских книг в Индии?

В данной статье мы попробуем рассмотреть этот феномен. И прежде всего выяснить, как повлияли советские детские книги на круг чтения детей в Индии.

На протяжении всех лет своего существования СССР заботился о поддержании своего положительного имиджа на международной арене. На это была направлена в том числе и издательская политика. Уже в 1930-х в СССР начинают издавать книги русских и советских авторов в переводах на иностранные языки. В 1931 году было создано специализированное «Издательское товарищество иностранных рабочих в СССР», в 1938 году оно было преобразовано в «Издательство литературы на иностранных языках». Оба издательства специализировались на выпуске идеологической, учебной, справочной и художественной литературы на иностранных языках. Эти книги предназначались для иностранных рабочих и студентов, находившихся в СССР, а также распространялись за рубежом – в прокоммунистических организациях, поддерживавших политику Советского Союза. Среди этих изданий были и книги для детей.

В 1964 году «Издательство литературы на иностранных языках» было преобразовано в издательство «Прогресс», которое должно было выпускать литературу гуманитарного профиля, в том числе художественную; и издательство «Мир» – для естественнонаучной и технической литературы. Издательство «Прогресс» ежегодно выпускало более 500 наименований книг общим тиражом в 10 млн. экземпляров на 32 языках. Эти книги распространялись в 102 странах [3, с. 10]. Художественная литература составляла почти половину книжной продукции «Прогресса» [3, с. 11]. С 1982 года издание художественной литературы перешло издательству «Радуга».

Уже с 1930-х перевод книг осуществлялся не только на основные европейские языки: английский, немецкий, французский, но и на языки стран Азии и Африки.

После того как в 1947 году Индия, главная британская колония, получила независимость, наметился курс на улучшение ее отношений с СССР. Это определило рост советского книжного экспорта в Индию. Начиная с 1960-х годов увеличивается издание книг на индийских языках: хинди, телугу, бенгальском, маратхи,

тамилском, урду, гуджарати, каннада, малаялам. Репертуар изданий значительно расширяется – это не только идеологическая литература (произведения классиков марксизма-ленинизма и политических деятелей), но и научно-популярные издания, художественная литература, причем как классика, так и произведения современных советских авторов, а также детские книги.

Детские книги были представлены широким тематическим и жанровым спектром: стихи и сказки, фантастика и приключения, рассказы о животных и путешествиях, исторические повести и рассказы о подвигах и достижениях советских людей, научно-популярные очерки и рассказы о спорте. Число изданий для детей с годами увеличивалось, а их полиграфическое качество постепенно улучшалось. Можно предположить, что развитие именно детского сегмента не случайно и вызвано способностью детских книг служить послами доброй воли, наглядно представляя Страну Советов с самой выгодной стороны.



Рис. 1. Баруздин С. Приглашаем вас путешествовать по СССР / ил. Ю. Коровин.1973. Язык тамили

Что же определило такую популярность книг из СССР? Прежде всего надо сказать о политическом и идеологическом значении данного книжного экспорта. «К середине 1950-х гг. советско-индийские отношения постепенно эволюционировали в сторону существенного потепления» [2, с. 26], это происходило на фоне ухудшения отношений с Великобританией и США, поддержавшими Пакистан в войне против Индии.

Историческим шагом стал визит премьер-министра Индии Джавахарлала Неру в Советский Союз в июне 1955 г. Переговоры закончились подписанием совместного заявления, в котором была подчеркнута решимость развивать отношения между Индией и СССР на основе принципов мирного сосуществования, а также «декларировалось стремление к укреплению культурных, экономических и научно-технических связей между СССР и Индией» [2, с. 31].

За 1960-е гг. укрепились советско-индийские культурные связи. Возросли масштабы деятельности советской журналистики, в том числе радиовещания на Индию, постоянно демонстрировались советские фильмы, регулярно проходили выступления представителей советской культуры, увеличивался прием индийских студентов в советские вузы. Укрепление научных и культурных связей способствовало распространению советской художественной и научно-популярной литературы.

Рост интереса к СССР был связан и с реформами, которые происходили в Индии. Отметим кратко лишь некоторые моменты. Политика Индии в 1960–70-е годы была направлена на ликвидацию бедности и обеспечение социальной справедливости в стране. «Первый премьер-министр страны Джавахарлал Неру был твердо убежден, что именно наука может позволить Индии решить колоссальные социально-экономические проблемы, доставшиеся как «наследие» британской колониальной власти» [1, с. 75]. Был взят курс на развитие экономики и технологический прорыв.

Индира Ганди, став премьер-министром (1966–1977), провозгласила курс, наследовавший политику ее отца Джавахарлала Неру: «Планируемая поддержка науки – одна из основных заслуг правительственной политики независимой Индии. Джавахарлал Неру признавал, что изменение материальных условий и средств производства может произойти только через программу научных исследований и разработок. Наука, согласно его видению, это лук Шивы, с помощью которого будет искоренена бедность» [2, с. 43]. Политика поддержки научно-технического прогресса, который воспринимался в Индии как залог успешного социально-экономического развития, привела к интересу к науке и образованию и обострила потребность в научной информации.

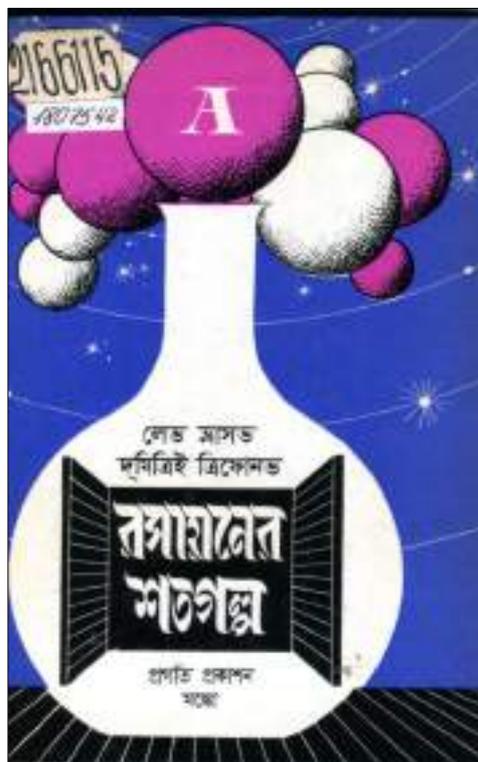


Рис. 2. Власов Л., Трифонов Ю. Занимательно о химии. Обложка. Бенгальский язык



Рис. 3. Власов Л., Трифонов Ю. Занимательно о химии. Разворот. Бенгальский язык

В этой связи особое значение приобрела научная литература и научно-популярные издания, составлявшие значительную часть советского книжного экспорта. Спектр нон-фикшн был весьма широк: от научных трудов и учебников Перельмана до книг о космосе, от научно-популярных изданий о достижениях современной науки до рассказов о природе. Научно-популярные издания поражали также мастерством художественного оформления, ведь в 60-е годы в советских познавательных изданиях объединились передовые ученые и талантливые художники. Иллюстрированные научно-популярные книги из СССР стали ценным подспорьем в просветительских кружках для малограмотного населения, которые организовывали представители интеллигенции, придерживавшиеся левых взглядов, – они с большим интересом относились к тому, что происходило в СССР. Для многих индийских детей эти книги стали первым знакомством с достижениями современной науки. «Я помню небольшую книгу в твердом переплете по астрономии под названием “Космос у тебя дома” Ф. Рабизы, которая еще в раннем детстве подпитывала астрономические амбиции», – вспоминает уже в наши дни один из индийских блогеров [11]. Для многих современных индийских ученых и инженеров эти книги в самом деле стали путевкой в жизнь.

В 1950–60-х годах происходят перемены в политике народного образования, ставится задача «воспитать из беднейших слоев индийского общества ответственных граждан» [7, с. 24]. С 1947 по 1983 год число учащихся начальной школы возросло с 15 до 120 млн. [8, р. 396]. Новое правительство провозглашает принципы светского образования на национальных языках. Образование идет в беднейшие регионы, туда же направляются и советские книги. Особо популярны они становятся в штатах с наиболее развитыми прокоммунистическими тенденциями: Керала и Западная Бенгалия [8, р. 396]. Вот как описывает этот книжный экспорт индийская исследовательница В. Геета: «С 1970-х индийские дети читали сотни волшебных сказок, научной фантастики, научно-популярных текстов и современных

приключенческих книг из Советского Союза. Они были доступны им в переводе на английский язык и на множество национальных языков. Разнообразные по содержанию и представляющие поразительное экзотическое искусство, советские книги распространялись по разным городам и поселкам благодаря специальным усилиям издателей. Их продавали в передвижных книжных лавках, на специальных рынках, и они становились известны не только детям среднего класса, чьи родители придерживались левых взглядов, но и детям рабочих» [7, p. 4].

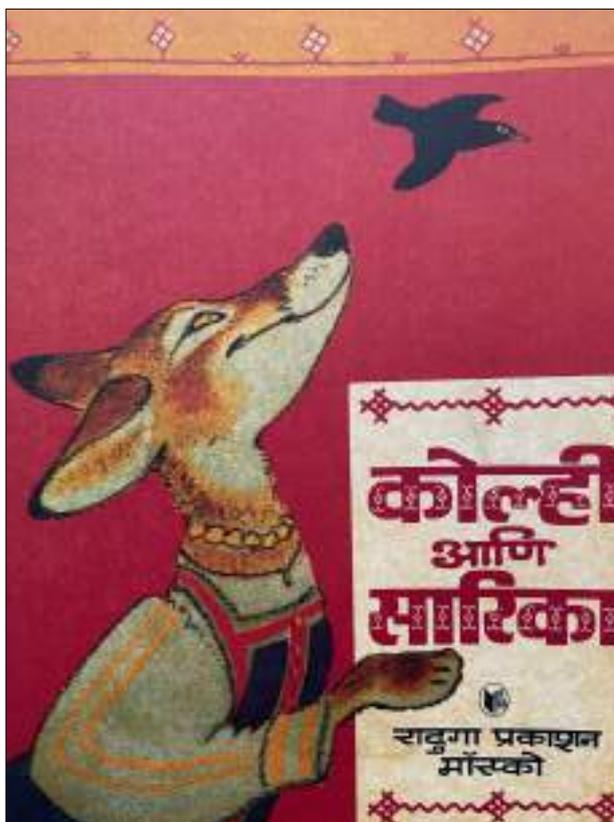


Рис. 4. Лиса и дрозд. Русская народная сказка / ил. Е. Рачев. 1986. Язык маратхи

Следует учесть, что основу индийского книжного рынка того времени составляли книги на английском языке, которым значительная часть населения не владела, а многие были вообще неграмотными. Национальное книгоиздание не способно было удовлетворить запросы многомиллионного населения многонациональной страны [8, p. 396]. В Индии существовала и существует сложная ситуация многоязычия. Единого национального языка, которым хинди должен был стать еще в 1965 году, вытеснив английский, на практике не существовало.



Рис. 5. Маврина Т. Пряники пекутся. 1969. Бенгальский язык

Благодаря советским книгам дети Индии смогли читать первые книжки на родном языке. Более того, эти книги были привлекательны внешне и языком иллюстраций также представляли удивительную далекую сказочную Россию, в которой мечтали бы жить все дети мира. И поныне жители Индии вспоминают прочитанные в детстве книги:

«Некоторые из самых замечательных книг, которые я с любовью вспоминаю из детства, – советские. Особенностью этих книг было то, что они были переведены на региональный язык, напечатаны на бумаге такого же высокого качества и в твердом переплете, как и оригинальные издания. <...> Россия и Индия проделали потрясающую работу по переводу этих книг на индийские языки и до сих пор поддерживают высокое качество печати и набора. В отличие от сегодняшнего дня, в те времена английский язык был недоступен, поэтому все образование и обучение проходило на родном языке ребенка» [9].

Еще один важный фактор. Индии, вставшей на путь обновления и демократизации, приходилось решать серьезные национальные проблемы. Индия – многонациональное государство с глубокими традициями, огромной социальной дифференциацией и жесткими социальными разграничениями. Поэтому опыт многонациональной политики СССР, провозглашавшей единение и дружбу всех наций и народностей, вызывал в Индии, стремившейся к политике национального согласия, большой интерес.

Детские книжки с картинками наглядно свидетельствовали о достигнутых в СССР результатах успешной национальной политики. В то же время советские книги представляли индийским детям картину культурного многообразия, предлагая как сказки народов СССР, так и произведения авторов различных национальностей. К

оформлению этих книг привлекались ведущие художники из разных республик: А. Степонавичус, Я. Тамсаар, Г. Павлишин, Г. Кроллис и др.

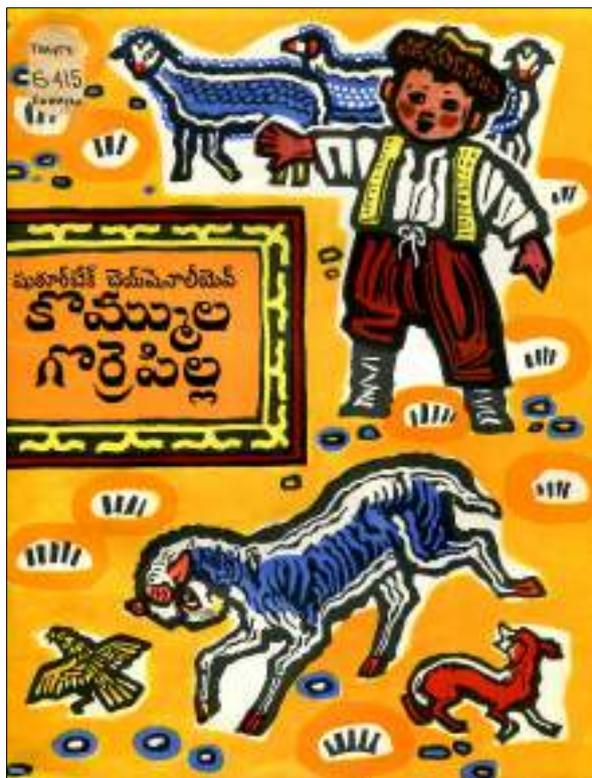


Рис. 6. Бейшеналиев Ш. Рогатый ягненок / ил. Л. Ильин. 1969. Язык телугу

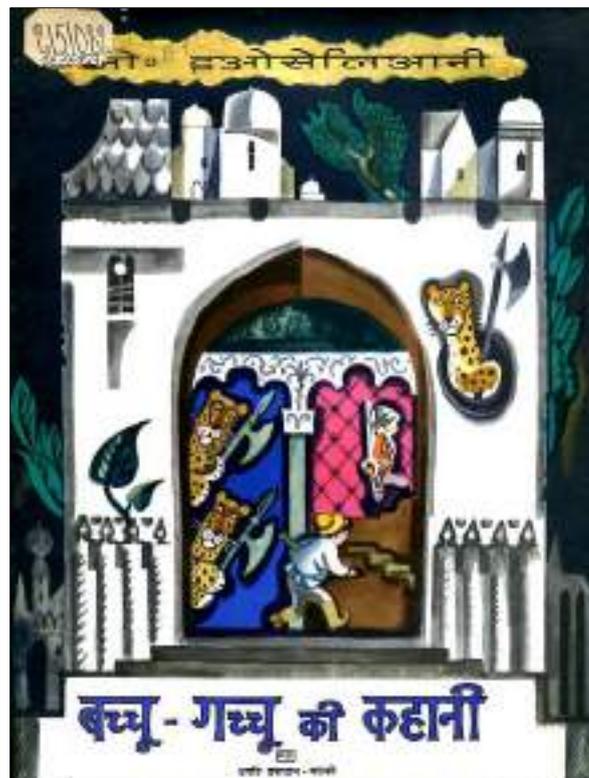


Рис. 7. Иоселиани О. Сказка про Бачо и Гочу / ил. Ю. Молоканов. 1975. Хинди

Важно и то, что эти книги, отражая национальное многообразие советской культуры, представляли модель познания и сохранения национальных традиций и содействовали развитию образования на национальных языках.

Более того, в мультикультурном и многонациональном государстве, каким является Индия, сам опыт книгоиздания на национальных языках, который демонстрировал и транслировал СССР, помогал утвердить основы зарождавшегося в Индии национального книгоиздания.

Достоинством советских детских книг была и их доступность. Это обеспечивали не только огромные тиражи, но и низкая цена. Книги на английском были дорогими, а советские книги были очень дешевы, и это также открывало им доступ в любые индийские семьи, независимо от достатка.

Следует отметить и высокое качество переводов, которые в советских издательствах выполняли талантливые переводчики. К работе привлекались специалисты из Индии, которые в работе над детскими книгами учитывали культурный опыт потенциальных юных читателей и иногда адаптировали русские тексты, чтобы сделать их понятными индийским детям: подбирали индийские идиомы, объясняли контекст [7, р. 10]. Как правило, книжки-картинки выходили на нескольких языках почти одновременно. Тиражи книг на индийских языках составляли от 5000 до десятков тысяч экземпляров. Те же книги на английском языке, конечно, имели еще большие тиражи, но и распространялись они по всему миру.



Рис. 8. Бианки В. Лис и мышонок. Издания на разных языках

Несомненным фактором успеха советских детских книг была их визуальность. Книжки-картинки воспринимались в те годы в Индии как новинка: прежде иллюстрированные детские книги, выпущенные англоязычными издательствами, были доступны лишь ограниченному числу обеспеченных людей.

С другой стороны, в условиях, когда значительная часть населения неграмотна, визуальный нарратив, на котором строились многие советские книги, представлял уникальные возможности коммуникации и трансляции важнейших социальных идей, а также напрямую коммуницировал с национальными визуальными традициями, воплощенными в искусстве и практикуемыми в повседневной индийской культуре. «Советские книжки-картинки напоминали нам о безграничных возможностях визуальности. В условиях Индии это было особенно важно – учитывая, что мы – неравноправное иерархическое общество, где грамотность населения является официальной целью, которая, однако, все еще не достигнута. Так что творческое выражение через слово доступно немногим избранным. С другой стороны, мы обладаем несколькими традициями визуальной коммуникации, многие из которых используются населением наших провинций. Визуальные способы коммуникации могут передавать смысл и обеспечивать понимание, представляя точки зрения, которые в противном случае остались бы не выражены и не восприняты» [7, p. 49].

Книжки-картинки позволяли детям читать истории еще до того, как они осваивали грамоту. Более того – это было эмоциональное чтение, порождавшее потребность в продолжении общения через сказительство и книгу и таким образом исподволь воспитывавшего юного читателя. Эти книги несли не только информацию, но и развивали художественный вкус, воспитывали потребность в получении новых знаний, открытии неизведанного.

Сегодня прежние юные читатели этих книг вспоминают: «Волшебные сказки, басни и легенды, сопровождаемые экзотическими иллюстрациями, очаровывали и

знакомили нас с многообразием художественных стилей, так что часто хотелось просто медленно переворачивать страницы и любоваться искусством» [7, р. 9].

Советские книжки-картинки демонстрировали индийским читателям безграничные возможности изображения. И как результат – знакомство с советской книгой оказало значительное влияние на развитие не только индийского книгоиздания, но искусства и культуры в целом. Вот что пишет об этом современный книгоиздатель: «Некоторые современные индийские иллюстраторы, фотографы и режиссеры вспоминают добрым словом те книги, которые в детстве сформировали их эстетический вкус и вывели их из весьма унылого школьного пространства в мир, где картинки коммуницируют совершенно неожиданными способами. В школьной программе, где уроки рисования часто были скучными и не способными были пробудить фантазию, эти книги поддерживали любовь к цвету и ярким образам в тех, кто любил рисовать и писать красками» [7, р. 18].

Но были ли эти детские книги частью советской идеологической пропаганды? Несомненно. Однако, в данном случае этот «механизм» волшебным образом преображался, часто вообще превращаясь в невидимку: дети считывали в книге то, что интересовало именно их: «Для многих из нас, – тех, кто были в то время страстными читателями, жизнь юных советских граждан представлялась яркой и восхитительной <...> Мы были убеждены, что советское государство “любит” своих детей намного больше, чем наше, а советские школы воспитывают из бедных и социально обделенных детей великих ученых, артистов, музыкантов и интеллектуалов» [7, р. 9].



Рис. 9. Сулов В. Кто сильнее / ил. В. Трубкович. 1969. Язык хинди

По содержанию эти книги можно было разделить на две группы: те, что представляли реальное настоящее, и те, что уносили в волшебный мир. Советские книги представляли СССР как страну счастливого детства, показывали новые модели отношений между взрослыми и детьми и в детских коллективах. Советские дети представляли как активные участники взрослой жизни: они познакомились с

космонавтами, разговаривали с учеными и спортсменами, занимались в кружках и помогали в колхозах, – все это представлялось новым и притягательным.

Важно отметить: привлекательным для индийского читателя было и то, что детское чтение и книги в СССР являлись некоммерческой сферой, роль и статус книги и издательств в обществе были высоки, осознавалась важность включения ребенка в книжную культуру.

Признавая, что советское детское книгоиздание было во многом идеологизировано и подчинено государственному контролю за тем, что читают дети, В. Геета все-таки отмечает как важное преимущество отсутствие коммерческого диктата, а также «культурный плюрализм» советской детской книги [7, р. 50]. И утверждает, уже опираясь на опыт собственной ревизии отношения к советской идеологии: «Пропаганда, заключенная в этих книгах, оставалась нами незамеченной, поскольку мы не очень сильны были в вычитывании скрытых подтекстов» [7, р. 9].

В. Геета в своем исследовании подчеркивает не политическое, а в первую очередь этическое и эстетическое воздействие этих книг на индийского читателя. Она является создательницей уникального издательства «Тара-букс», специализирующегося на выпуске высокохудожественных книг, производимых малыми тиражами полукустарным способом, что позволяет достигать высочайшего качества печати. Это легендарное индийское издательство прославилось по всему миру своим полиграфическим качеством, опирающимся на традиции национального индийского искусства. И в то же время В. Геета считает, что основополагающие принципы книгоиздания были восприняты ею от советской традиции – как результат знакомства в детстве и юности с советскими книгами. Таким образом, ее личная карьера – яркий пример того, как советский книжный экспорт повлиял на формирование интеллигенции в Индии.



Рис. 10. Гайдар А. Школа, 1980. Язык малайялам

«Для тех из нас, кто вырос в 1970-е, Советский Союз был не далекой страной, а знакомым родным местом, – вспоминает В. Геета. – Впоследствии наши представления о советской политике и практике в отношении образования и культуры стали менее розовыми, и нам известно о всех сложностях, проблемах и тревогах, которые с ней связаны. И все же мы сохраняем восхищение советским экспериментом. И это не просто ностальгия по собственному детству, на самом деле это связано с сохраняющимся неравенством, неграмотностью и бедностью в нашем контексте. Учитывая, что в 21 веке Индия по-прежнему сталкивается с этими проблемами, мы считаем советские усилия по их решению ценными как в эвристическом, так и в историческом смысле. Нам бы хотелось обновить наше понимание того времени и соотнести его с нашим настоящим, чтобы передать в будущее» [7, p. 24–25].

Таким образом, многонациональная советская детская культура, воплощенная в детской книге, отвечала актуальным запросам индийского общества, стремившегося к обновлению, демократизации и национальному согласию. Книги, поступавшие из СССР, завоевывали популярность и вызывали интерес индийской публики благодаря целому ряду достоинств: литературному и художественному качеству, разнообразию тематики, яркому привлекательному оформлению, демократичности и доступности (дешевизне, большим тиражам, публикациям на национальных языках). Все это делало их уникальным просветительским ресурсом.

Эти позитивные импульсы действовали поверх идеологических догм, на трансляцию которых было нацелено их издание. Современная индийская интеллигенция, воспитанная на советских книгах, признает их роль в формировании собственных взглядов на мир. Падение Советского Союза, несомненно, привело к необходимости переосмысления советской идеологии. Однако позитивное отношение к детским книгам осталось неизменным.

Литература

1. Лунев С. И. Развитие образования (базовое и высшее образование, аспирантура) и науки в Китае и Индии // Сравнительная политика. 2013. № 2 (12). С. 70–81.
2. Лунев С. И. Советско-индийские отношения (1955-1971 гг.): рождение дружбы // Вестник МГИМО-Университета. 2017. № 2 (53). С. 24–51.
3. На всех языках об СССР. М.: Прогресс, [197–]. 27 с. : ил.
4. Сридхаран Д. Как советские детские книги стали культовыми в Индии // Русский мир : информ. портал фонда «Русский мир». Дата публикации: 21.04.2021. URL: <https://ruskiymir.ru/publications/287073/>.
5. Mir Titels : [коллекция цифровых копий книг, изданных в бывшем СССР и переведенных на англ. и др. яз. с оригинального русского] // Internet Archive. URL: <https://archive.org/details/mir-titles> (date of request: 25.01.2024)
6. Deshpande P., Rane N., Rajadhyaksha D. Documentary “Red Stars Lost In The Mist” : [documentary film] // Dialogue of Culture : XIII International Media-Forum of young journalists. URL: https://dialogueofcultures.com/profile_india (date of request: 25.01.2024).
7. Jankeviciute G., Geeta V. Another History of the Children’s Picture Book. Chennai: Tara books, 2017. 176 p.
8. Roy A. Fifty Years of Indian Children’s Publishing // Bologna – Fifty Years of Children’s Books from Around the World / ed. G. Grilli. Bologna: Bologna University Press, 2013. P. 395–406.
9. Soviet Children’s Books Became collector’s Items in India // Hacker News : [internet-forum]. URL: <https://news.ycombinator.com/item?id=26849866> (date of request: 25.01.2024).
10. Sreedharan D. How Soviet Children’s Books Became Collectors’ Items in India: Thanks to nostalgia, the literary legacy of the USSR has a long afterlife // Atlas Obscura : [site]. Date of publication: 14.04.2021. URL: <https://www.atlasobscura.com/articles/soviet-childrens-books-in-india>.

11. The Lost World of Soviet-Era Children’s Books // Pearls of thoughts : [internet-blog] / Sohini Bagchi. Date of publication: 13.05.2018. URL: <https://pearlofthoughts.wordpress.com/2018/05/13/the-lost-world-of-soviet-era-childrens-books/>.

Статья поступила в редакцию: 09.04.2024
Одобрена после рецензирования: 24.04.2024
Принята к публикации: 03.05.2024

The article was submitted: 09.04.2024
Approved after reviewing: 24.04.2024
Accepted for publication: 03.05.2024

#Ученичество. 2024. Вып. 1. С. 18–26.
#Apprenticeship. 2024. Issue 1. P. 18–26.

Научная статья
УДК 37.026.4
<https://doi.org/10.22405/2949-1061-2024-1-18-26>

НАГЛЯДНОСТЬ В ЖУРНАЛЕ «ЗАДУШЕВНОЕ СЛОВО» ИЗДАТЕЛЬСТВА М. О. ВОЛЬФА

**Крылов
Геннадий Евгеньевич**

Тульский государственный педагогический
университет им. Л. Н. Толстого,
Тула, Россия

Аннотация: На примере журнала «Задусhevное слово» издательства М. О. Вольфа рассмотрен дидактический принцип наглядности – как он понимался и реализовывался в детских периодических изданиях России второй половины XIX в. В статье представлены результаты количественного анализа визуального ряда журнала. Рассмотрен конкретный пример иллюстрирования рассказа А. Н. Купреяновой «Встреча».

Ключевые слова: наглядность, иллюстрация, периодическое издание, детский журнал.

Scientific Article
UDC 37.026.4
<https://doi.org/10.22405/2949-1061-2024-1-18-26>

VISIBILITY IN THE MAGAZINE "ZADUSHEVNOYE SLOVO" BY WOLF PUBLISHING HOUSE

**Krylov
Gennady Evgenievich**

Tula State Lev Tolstoy Pedagogical University,
Tula, Russia

Abstract.: Using the example of the magazine “Zadushevnoye Slovo” published by M. O. Wolff, the paper deals with the didactic principle of visibility – how it was understood and implemented in children’s periodicals in Russia in the second half of the 19th century. The article presents the results of a quantitative analysis of the magazine’s visuals. The author considers a specific example of an illustration for the story by A.N. Kupreyanova “Meeting”.

Keywords: visuality, illustration, periodical, children's magazine.

© Крылов Г. Е., 2024
© Krylov G. E., 2024

Он не был ни писателем, ни ученым, ни общественным деятелем. Он был только издателем и книготорговцем. Но и как издатель, и как книготорговец – он сыграл незаметную лишь на первый взгляд, а на самом деле очень видную роль в русской жизни.

С. Ф. Либрович о М. О. Вольфе

Издательство М. О. Вольфа одним из первых в России начало выпускать богато иллюстрированную детскую литературу [9; 12; 13]. Это был вполне осознанный шаг с точки зрения просветительской миссии книжного дома, и, как отмечал Маврикий Осипович в публичном отчете за десять лет работы, «мы первые перенесли на нашу почву столь важное педагогическое нововведение, как наглядный способ обучения» [2, с. 4].

Наглядность являлась принципом издательства не только при печати книг, но и при выпуске детской периодики. Первым подобным опытом для М. Вольфа стал журнал «Забавы и рассказы» (1863–1867, редактор А. А. Цейдлер), содержание которого было богато иллюстрировано. Но как коммерческий проект журнал оказался несостоятельным, и его пришлось закрыть.

Новая попытка была предпринята Вольфом в 1876 г. – в декабре вышел в свет первый выпуск «Задуманного слова». Журнал оказался «долгожителем», он выходил вплоть до 1918 г., что составило сорок один год. Это был широкомасштабный проект: по замыслу Вольфа ежемесячно должны были публиковаться четыре отдела журнала – по возрастным категориям читателей.

1. Для детей от 5 до 8 лет с картинками для наглядного обучения, небольшими рассказами, повестями, с объяснениями игр и т. д.
2. Для детей от 8 до 12 лет с рисунками, повестями, стихотворениями, театральными пьесами, биографиями, рассказами из истории и естественных наук.
3. Для детей старше 12 лет с заметками о путешествиях, историческими повестями, обзорами произведений лучших современных русских и иностранных писателей, с рассказами об открытиях и изобретениях в технических производствах с рисунками.
4. Для семейного чтения, предназначенный как для детей, так и для взрослых, включающий в себя повести, романы, мемуары и т. д.

Цена подписки на один отдел составляла 5 руб., с пересылкой – 6 руб. При подписке на два любых отдела цена составляла уже 9 руб. 50 коп., с пересылкой – 11 руб., подписка на три отдела – 13 руб. 75 коп., с пересылкой – 15 руб. 75 коп., и при подписке на все четыре отдела – 18 руб., с пересылкой – 21 руб. [3]. В конце года каждый из отделов формировался в сборник, который дополнялся особыми приложениями.

Журнал был иллюстрированным. Представим количественный анализ отделов с точки зрения наглядности (таблица 1).

Таблица 1

Количество иллюстраций в журнале за 1877 г.

	Отдел I	Отдел II	Отдел III	Отдел IV
Выпуск 1	44	17	7	0
Выпуск 2	41	29	5	0
Выпуск 3	42	28	6	0
Выпуск 4	40	27	7	0
Выпуск 5	30	17	9	0

Итак, наглядности в данном журнале отводилась важная роль, причем для самых маленьких читателей иллюстраций было представлено больше. В первом выпуске журнала в Листке для воспитателя было дано пояснение: «У ребенка воображение играет одну из главных ролей при процессе толкового запоминания <...> необходимо заставить его воображение живо представить то, о чем ему говорят <...> так можно развить ребенка гораздо скорее, чем изустными объяснениями» [3].

При отборе издательством литературных произведений к авторам предъявлялись определенные требования, в их числе «картинность изложения» – чтобы в памяти ребенка выстраивался ассоциативный ряд происходящего; а также – «занимательность рассказа для легкого восприятия» [3].

В марте 1878 г. в одном из выпусков журнала М. О. Вольф объявил, что «по независимым от редакции и издателя обстоятельствам номера “Задуманного слова” не могли выходить аккуратно в прошедшем 1877 году, <...> начиная с 1 сентября 1878 г. книжки появлялись к 1 числу каждого месяца» [8]. Поэтому отныне журнал будет представлен в двух следующих отделах:

1. Для детей младшего возраста (от 5 до 10 лет) с картинками как подспорье для наглядного обучения, с азбукой, первыми чтениями, сказками и рассказами и т. д.
2. Для детей старшего возраста (от 10 до 14 лет) с повестями, рассказами, театральными пьесами, биографиями замечательных людей, с рассказами из истории, географии и естественных наук и т. д.

Именно в таком виде журнал просуществовал до 1918 года (за исключением заминки в 1881–1883 гг. из-за болезни и смерти М. О. Вольфа).

Сокращение отделов и, следовательно, количества выпусков можно объяснить недостаточным количеством подписчиков, о чем писал сам М. О. Вольф: «Откровенно сознаемся, что число подписчиков далеко не осуществило наших надежд и до сих пор расходы издания не окупились <...> не далеко то время, когда русская публика станет обращать больше внимания на детское чтение, мы решились продолжать наш журнал» [11, с. 3].

О тех же сложностях говорит и объявление в журнале за 1878 г.: некоторое количество выпусков за 1877 г. осталось нераспроданным. За все восемь томов (каждый отдел составлял два тома) была назначена цена в 20 руб., с пересылкой – 24 руб.; цена одного тома – 3 руб., с пересылкой – 3 руб. 50 коп. [8]. Это было в разы дешевле, учитывая первоначальную стоимость.

Чтобы сохранить подписчиков журнала, издатель также позволял себе хитрость: рассказы и повести при публикации разделялись на несколько частей, сюжет прерывался на самом интересном месте с пометкой «продолжение в следующем выпуске».

Уменьшение объема журнала сказалось на количестве иллюстративного материала (таблица 2).

Таблица 2

Количество иллюстраций в журнале: 1879, 1880, 1885 гг.

	Отдел I	Отдел II
1879		
Выпуск 1	16	13
Выпуск 2	18	9
Выпуск 3	21	10
1880		
Выпуск 2	13	12
Выпуск 3	22	16
Выпуск 4	15	11
1885		
Выпуск 1	19	17
Выпуск 2	15	16
Выпуск 3	19	12
Выпуск 4	15	9

Отметим, что в выпусках для детей младшего возраста иллюстраций по-прежнему было больше, хотя имелись исключения (1885, вып. 2). Это можно объяснить тем, что второй выпуск первого отдела за 1885 год по объему материала меньше: в нем представлены пять рассказов, тогда как в выпуске для детей старшего возраста – семь.

Для того чтобы продемонстрировать, как в журнале реализовывался заявленный подход к наглядности, проанализируем рассказ А. Н. Купреяновой (псевдоним А. Н. Смирновой) «Встреча», помещенный в отделе для детей младшего возраста за 1885 г. [4, с. 8–11]. Действие его происходит в лесу, что дает понять уже изображение на буквице (рис.1): ребенок включает воображение и начинает представлять то, что может находиться в лесу, погружается в обстановку рассказа.

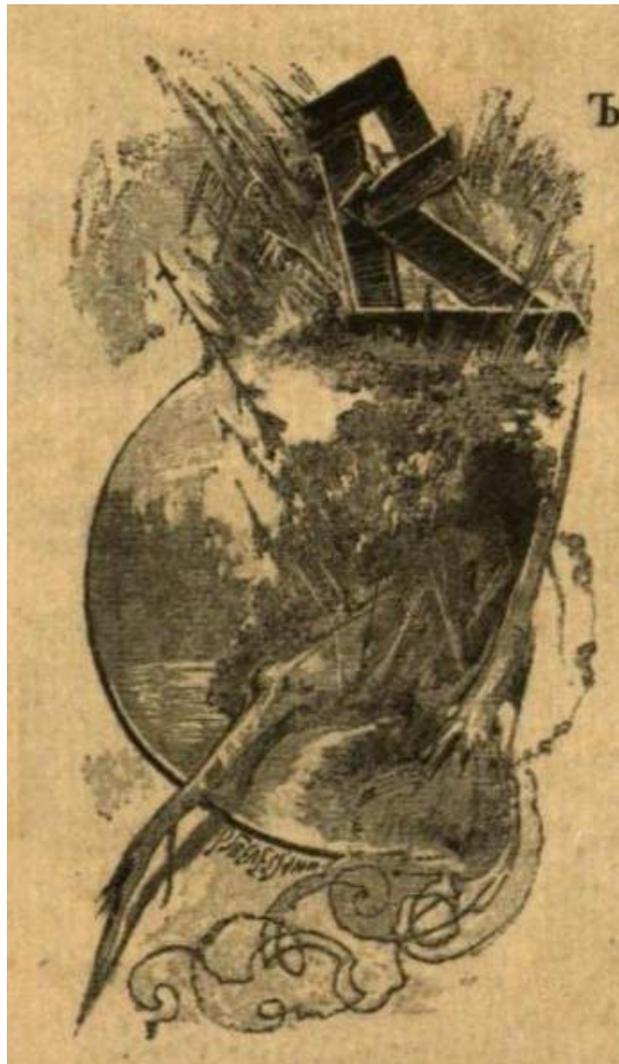
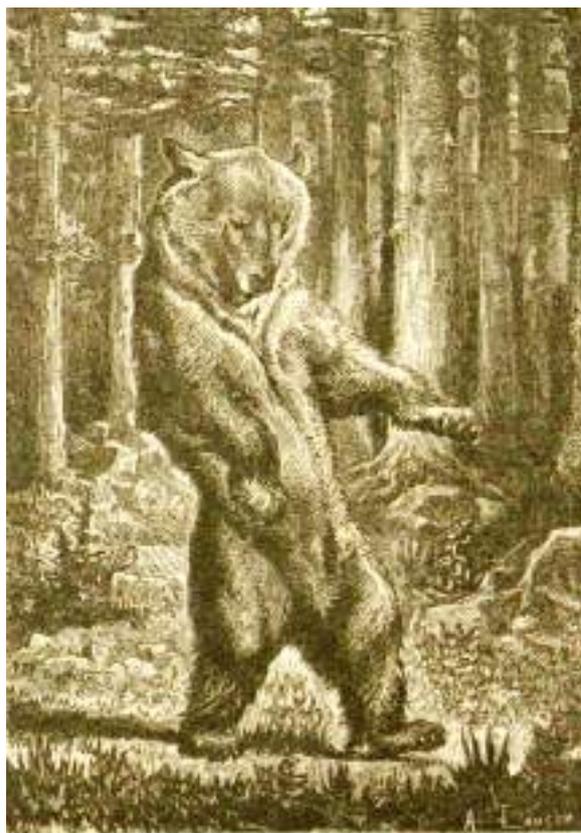


Рис. 1. Рисунчатый инициал. Задушевное слово. 1885. Т. XI. С. 8.

Все иллюстрации к рассказу снабжены подписями, которые не являются прямыми цитатами из текста, но играют роль «оживления» картин, превращают статичные изображения в действие.

Главные герои рассказа вполне традиционны для русской бытовой сказки – мужик и медведь. С наступлением весны пробуждается весь лес, и медведь после зимней спячки решает отправиться в гости к своему товарищу. На иллюстрациях ребенок видит последовательность действий медведя: «Вот и пошел...», «Начал пробираться...», «И побрел...» (рис. 2–3).



Потъ и человек...



Началъ пробираться...

Рис. 2. Задушевное слово. 1885. Т. XI. С. 9–10.



И побрелъ Мишка...

Рис. 3. Задушевное слово. 1885. Т. XI. С. 11.

В лесу сонному медведю попадается человек. «В эту минуту шел мужик», – сообщает подпись к иллюстрации (рис. 4).

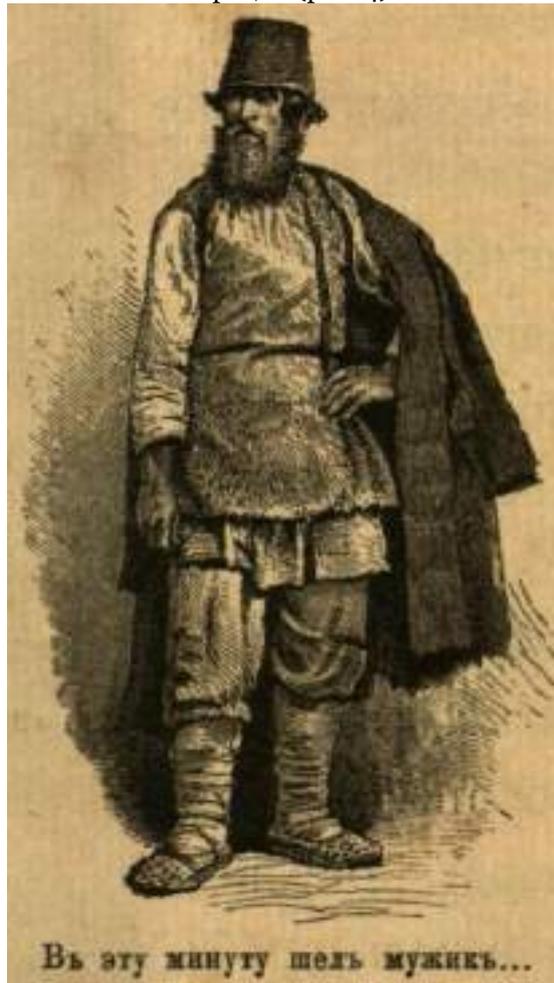


Рис. 4. Задушевное слово. 1885. Т. XI. С. 10.

На картинке он изображен в статическом положении, но читатель, прочитав подпись, может представить мужика, идущим навстречу медведю. Нежданная встреча происходит на узком мосту. Находчивый мужик снимает свою шляпу – «высокую, старинную, из овечьей шерсти скатанную» и натягивает ее «Мишке на морду». Медведь пугается такого «наряда», падает в воду и уплывает с места происшествия. Мужик подбирает полы кафтана и «во всю прыть» убегает к дому. Кульминационной сцены нет на иллюстрациях, но повторяющиеся мелкие детали позволяют ребенку установить взаимосвязь всех рисунков и объединить сюжет. Занятно, что на финальной иллюстрации – концовке рассказа изображен медведь отнюдь не со шляпой – как можно было бы предположить по сюжету – но с огромной книгой, развернутой к читателю. Он как бы приглашает каждого познакомиться с этой правдивой историей (рис. 5).



Рис. 5. Задуманное слово. 1885. Т. XI. С. 11.

На примере данного рассказа удастся проследить использование наглядности в журнале: иллюстрации позволяют развивать воображение читателя, который может проиграть сюжет в своем сознании и одновременно получить сведения об окружающем мире, в данном случае об обитателях леса – медведе, белках, куницах, птицах.

В отделе журнала для детей старшего возраста было меньше сюжетных иллюстраций к художественным произведениям, но зато помещались портреты писателей: И. С. Тургенева, А. К. Толстого, И. А. Гончарова и др. (рис. 6).



Рис. 6. Задуманное слово. 1877. Т. I, III, V.

Также журнал знакомил читателя с историей, географией, и другими науками, не забывая при этом о наглядности. Например, в выпуске № 5 за 1877 г. было описано путешествие по Египту [7, с. 35]. Иллюстрация знакомила юных читателей с Суэцким каналом – одним из главных инженерных сооружений того времени, соединяющим Красное и Средиземное море (рис. 7). Изображение позволяло представить движение кораблей, расширяло кругозор читателя.

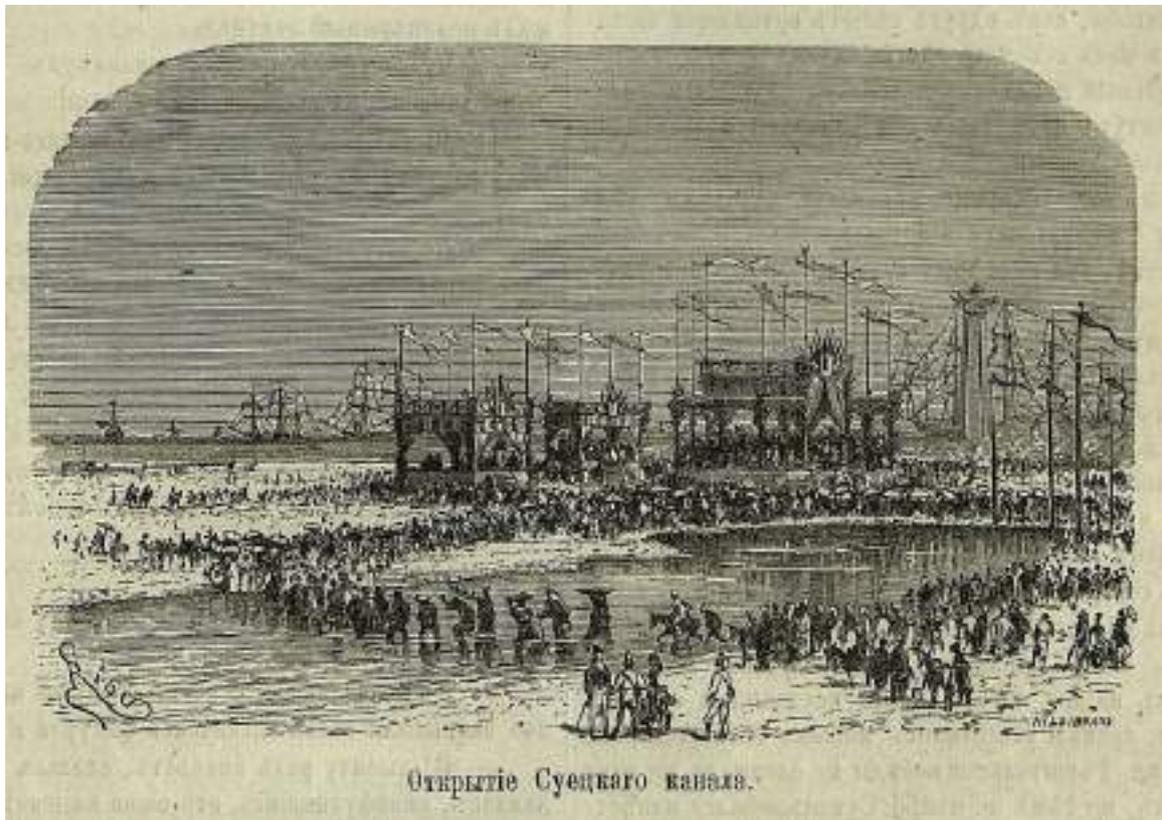


Рис. 7. Задушевное слово. 1877. Т. V. С. 35.

Таким образом, в периодическом издании «Задушевное слово» наглядности уделялось большое внимание. Сотрудники издательства осознавали важность своей педагогической миссии и при отборе литературы обращали внимание на «картинность» и занимательность текста, стремясь выстроить для ребенка ассоциативный ряд, облегчающий восприятие информации, пробуждающий воображение и стимулирующий память.

Литература

1. Вольф М. О., т-во (Петербург). Каталог книг, отпечатанным в 1875 и 1876 гг., журналам на 1877-й год, детским книгам на елку 1876 г. и другим изданиям книгопродавца Маврикия Осиповича Вольфа, которые продаются в его книжных магазинах. СПб.: Тип. М. О. Вольфа, ценз. 1876. 48 с.
2. Вольф М. О., т-во (Петербург). Отчет М. Вольфа за десять лет работы. СПб.: Тип. М. О. Вольфа, ценз. 1866. 16 с.
3. Задушевное слово. Отдел I (для младшего возраста от 5–8 лет). 1877. Вып. 1.
4. Задушевное слово. Отдел I (для младшего возраста от 5–10 лет). 1885. Вып. 1.
5. Задушевное слово. Отдел III (для юношества от 12–16 лет). 1877. Вып. 1.
6. Задушевное слово. Отдел III (для юношества от 12–16 лет). 1877. Вып. 3.

7. Задушевное слово. Отдел III (для юношества от 12–16 лет). 1877. Вып. 5.
8. Задушевное слово. Отдел III (для юношества от 12–16 лет). 1878. Вып. 11–12.
9. Кравченко Е. В. Конструирование детства в России конца XIX – начала XX вв.: от теории к изучению дискурсивных практик (на примере детской периодической прессы для среднего и старшего возраста) // Балтийский гуманитарный университет. 2021. Т. 10, № 1 (34). С. 143–146.
10. Либрович С. Ф. На книжном посту: Воспоминания, записки, документы. Пг. ; М.: т-во М. О. Вольф, 1916. [8], 496, III с.
11. От издателя // Задушевное слово. 1879. Вып. 12.
12. Ромашина Е. Ю. Детский журнал как интерактивный проект, или Почтовый ящик «Задушевного слова» Маврикия Вольфа // Электронный научно-образовательный журнал «История». 2023. Т. 14, вып. 3 (125). URL: <https://history.jes.su/s207987840025023-4-1/>. Дата публикации: 10.04.2023.
13. Ромашина Е. Ю. Каталоги издательства М. О. Вольфа как источник по истории детской книги в России // Детские чтения. 2022. Т. 22, № 2. С. 196–216. URL: <https://detskie-chtenia.ru/index.php/journal/article/view/535>. Дата публикации: 19.12.2022.

Статья поступила в редакцию: 03.04.2024
Одобрена после рецензирования: 18.04.2024
Принята к публикации: 07.05.2024

The article was submitted: 03.04.2024
Approved after reviewing: 18.04.2024
Accepted for publication: 07.05.2024

#Ученичество. 2024. Вып. 1. С. 27–35.
#Apprenticeship. 2024. Issue 1. P.27–35.

Научная статья
УДК 37.012.1
<https://doi.org/10.22405/2949-1061-2024-1-27-35>

ВОСПОМИНАНИЯ О ДЕТСТВЕ

Людмила А.

Scientific Article
UDC 37.012.1
<https://doi.org/10.22405/2949-1061-2024-1-27-35>

MEMORIES on CHILDHOOD

Lyudmila A.

© Людмила А., 2024
© Lyudmila A., 2024

Данное интервью было дано Людмилой А. 1934 г.р. (далее – Л.), записано и расшифровано в 1990-е гг. студентами Университета РАО в рамках занятий педагогической антропологией под руководством профессора Виталия Григорьевича Безрогова.

Получено согласие на публикацию без указания фамилии автора.

Текст предоставлен нашему журналу О. Е. Кошелевой (д-р ист. наук, ведущий науч. сотр. Института всеобщей истории РАН).

Интервьюер. Расскажите, пожалуйста, историю Вашего детства – с момента Вашего рождения до наступления взрослости.

Л. С момента рождения я, конечно, себя не помню.

Интервьюер. Ну, по крайней мере, Ваши первые воспоминания. Мне бы очень хотелось узнать любые детали, которые хранит Ваша память о Вашем детстве.

Л. Ну, я помню, наверно, только возраст лет с трех... Меня любила одна девушка, я, конечно, была маленькой, и она все время водила меня или к себе домой, или вообще ходила со мной, угощала, наверно, меня конфетами и это, она мне запомнилась лаской, добротой. И потом был такой случай. Было мне года четыре, к нам приехали выступать гимнасты, их было двое, муж и жена. Это тоже на меня повлияло, даже потрясло, потому что гимнастов мы не видели, в театр мы не ходили, потому что я была очень маленькой. Они приехали, соорудили типа перекладины с какой-то петлей... Лица их я до сих пор помню, мне было очень мало...

Интервьюер. Ну, а описать их сможете?

Л. Их лица?

Интервьюер. Да.

Л. Женщина была очень красива, очень красива! Звали её Тома, они откуда-то из Харькова, а муж её был Ваня, это я запомнила. Почему я так запомнила? Потому, что они каждый вечер собирали людей около нашего дома и показывали нам... Они

вот ставили на проволоку стул, она на этом стуле могла делать без страховки всякие вещи, потом опускались, он её поддерживал там в стойках... Я была влюблена в эту женщину, очень была влюблена в эту женщину. Мне казалось, что это фея спустилась с небес. И это, и вот это чудо происходило дня три, потом оказалось, что они приехали в гости именно в наш дом, где жила мать. Они очень долго не виделись, вот этой девушки мать. И приезжали в отпуск и к нам...

Раньше были такие мероприятия, приходили массовики и значит, заводили детей, делали хоровод, водили, пели песни, плясали. Я была маленькой и, наверное, неплохой внешне. Наверное – я никак не могу даже вспомнить, танцевала я или нет, – но все кричали: «Люся! Люся!». И я вышла плясать, плясала я лезгинку на манер вот южных людей. А где я видела? Телевизора тогда ещё не было. Она была без ума от меня, не чаяла души. Они не отходили от меня ни на шаг, они брали меня с собой. А... Если куда уходили, просили у мамы, чтобы я шла с ними. А мне нравилось, что вот эта женщина водила меня за руку, и мне казалось, что все завидуют, что я иду с ней. Ну, они вскоре засобирались и стали просить мою маму, а у мамы нас было шестеро, чтобы они отдали меня, как на удочерение. *Пауза.* Мама стала спрашивать меня, а хочу ли я? Меня это обидело, я помню, что я плакала очень, плакала не из-за того, что вот она меня отдает, а плакала из-за того, что как же мама могла отдать своего ребенка? *Пауза.* Я и сердилась на неё и не могла даже в то время не могла понять, как может мама отдать своего ребенка. Они уезжали очень рано утром, очень рано и постучали в нашу дверь. Мама открыла им и сказала: «Она плачет». А сама засмеялась и говорит: «Ну разве я могла тебя отдать?!». Мне тогда казалось, что это было предательство: как же она могла мне, своему ребенку, предлагать такие вещи!

Потом... Моё внимание что ли потом перешло, что у меня сосед был, сопливый мальчишка, и всё время ходил за мной, а девчонки нас звали «жених и невеста». Помню, что они сыграли нам свадьбу, поздравляли, кричали: «Горько!». И мы, наверное, целовались, потому что на другой день мама меня наказала, не разговаривала со мной и обвиняла меня в том, что я облизала все его сопли. Мне тоже вот это очень запомнилось, но я и хорошо помню, что мне было очень приятно, что взрослый мужчина играл нам на гитаре, а мы танцевали.

Интервьюер. А сколько Вам было лет?

Л. Мне было года четыре. *Пауза.* Всего года четыре. Вот поэтому я, наверное, не понимала свою маму, делала вот такие скороспешные выводы, потому что семья у нас была большой, нас шестеро у мамы было, мне тогда казалось, что ей тяжело, и, если бы она отдала меня, ей было бы легче. Но мама меня потом убеждала, что она не смогла бы этого сделать. Мама у нас была очень строгая женщина, таких правил строгих, и бабушка у меня была таких же строгих правил, наверное, мама вся в неё была, воспитывала она нас в аккуратности, строгости, порядочности, очень не любила, когда кто-то из детей лгал. Сейчас я только понимаю, что как тяжело ей было с нами, потому что папа работал один, мама часто очень болела, и поэтому, наверное, было ей очень тяжело. Работала она временами на фабрике, трудной такой – вательщицей. Такой цех – когда-то я к ней ходила – там вата в рот лезла, это потом уже сделали очистители, а в то время было очень трудно, очень даже трудно! Папа работал у нас бухгалтером, он старался помочь, чем может, огород нам там выделили, и кусочек он обрабатывал и нас тоже приучал к труду, но мне казалось, что я папу любила больше, чем маму, а вот почему? До сих пор это загадка. Почему именно папа? Папа всегда хотел, чтобы дети были грамотными, порядочными, всегда мечтал, что, когда они будут старенькими, они папе купят костюм, трость, маме красивое платье, они возьмутся под ручку пойдут, а впереди будем мы. Дети все грамотные, красивые, богатые, но папа... *пауза* ...много мечтал, а здесь, как я себя помню, мне исполнилось семь лет, как раз мама несла пирог – это уже начинался 1941 год – и вдруг радио объявило, что началась война. Мы тогда не понимали, что

это такое, выступал Молотов. *Пауза*. Мама ойкнула, заволновалась, заплакала, а мы-то думали: «Ну, что ж особенного, война, так война». А на другой день папа наш засобирался, и помню такой случай: очень поздно вечером к нему пришел друг, стал уговаривать моего папу, чтобы идти в добровольцы и говорит: «Пойдем, Саш, – говорит, – или грудь в крестах, или голова в кустах». Вот это мне тоже очень запомнилось, и даже это – лицо я его до сих пор представляю.

Но в дальнейшем оказалось, что голова в кустах: он не вернулся. А папа мой пошел в ополчение, так как он работал на такой должности, почему-то взяли сначала в ополчение, только потом, когда уже у нас под городом началась бомбежка, ну к нам далеко, мы от Москвы были 80 километров, до нас доходили только самолеты, а город наш в низинке, и это, мы слышали гул самолета, всего боялись, потому что гул у этого самолета был «везу, везу, везу», нам представлялось, что везет он нам всем смерть. Мы прятались в бомбоубежище, иногда мама нас не пускала никуда, одевала нас всех шестерых, и, значит, мы сидели за столом все одетые, у нее сумочка с документами, но проходило и все. Ну вот это очень запомнилось.

Запомнилось еще, что я пошла в первый класс. Пошла в первый класс, и что было удивительно – это учитель. Красивая женщина! В школах уже не топилось. Было холодно, руки немели, писали мы на газетах, ну, на какой бумагу найдем, на такой и писали. Она подходила к каждому ученику и видела, что руки немели, она брала их в свои ладошки, приятные такие руки и своим дыханием согревала их. Вот это меня поразило и до сих пор поражает, тем более сейчас жизнь очень изменилась, жестокою стала. Сколько же добрых людей встретилось у меня на пути. Потом ее у нас забрали. Забрали, где-то повысили ее, как сейчас говорят, «в белый дом». Был это Дом советов. Она работала там, но я всю жизнь помню ее, всю жизнь, сколько живу лет, столько я ее помню. Наверное, она тоже много добра в наши головки вложила. И... начался голод. Страшный голод. Мама без конца болела, уже на фабрику ходить не могла, мы постарались /вздых/ устроить её в наш дом топить. Тогда Савва Морозов казармы строил, выстроены были, и у него были названия, как «куб», его топили, он гремел, мы подходили брали чайниками, ведрами горячую воду, кипяченую, и вот маму мы определили туда. Топить куб. Хотя бы чтобы хоть какая-то копейка была у нас в доме. Потому что начался голод. И мы, все дети, подростки, мне тогда было: 41, 42, 43 год – что мне было? 8–9 лет.

Интервьюер. Ну, а какая вы были по счету в Вашей семье?

Л. Я была пятая. Последняя вот у меня Валя сестра. И значит это: привозили торф, чтоб топить этот куб. Мы все дети – мама была все время больна – мы таскали этот торф, потом возили этот торф, нас запрягали, лямки одевали на себя. Детей нас было человек может быть 20, и мы везли вот эти сани с торфом, чтобы обогреть, чтоб хоть у людей была горячая вода. Годы шли все хуже, хуже, хуже, хуже /вздых/. Мама у нас слегла, потом нас поразил тиф, и все шестеро лежали в больнице, мы думали, что мама умрет. Да и мы тоже не ели наверно, недели две, как нас выписали из больницы, мы уже приготовились ...

Да это, наверное, было избавление, потому что тяжело жилось, смотреть друг на друга... Ну потом к нам из Дома советов по какой-то причине пришла женщина, когда она увидела, что семь человек лежат на кровати, уже приготовленные уйти с этого мира, она быстренько исчезла, к вечеру нам привезли два мешка картошки и бочку капусты. Вот эта женщина подняла нас, она ходила варила нам, потому что мы не в состоянии стоять были, она варила нам и все время просила: «Не ешьте сразу много». Вот это тоже очень сильно запомнилось.

Потом война кончилась. Кончилась война, мы папу очень долго ждали, он где-то в Грозном, где-то вот на юге воевал. Папа приехал уже к концу 45 года и потом заболел, значит в 45 году мне уже было 11 лет. Папа как-то слег, слег, слег, и это все как-то покашливал, покашливал. Мама опять пошла на фабрику работать. А потом

пошли к врачу, сказали, что старый плеврит, положили его в больницу, а оказалось – тогда мы не знали этого слова «рак» – что у него рак. Рак левого легкого. Сделать ему ничего нельзя. Мама была в отчаянии, что ж шесть человек остаются у нее на руках. Ну и в конечном счете папа наш умер, мы тогда наверно не понимали значения слова «умер», мама была с нами, и потом начался голод, 47–48 год, сильный голод! Мы подрабатывали кто как мог, я с 13-ти лет пошла в фабрику работать. Брат был на 3 года старше меня, тоже пошел на фабрику работать. Я – рассыльной, он – учеником, сестры мои пошли, а старшая сестра кончила медицинское училище и ее быстренько забрали в Корею. Тогда там ходила чума, такие болезни, как венерические, холера, и ее послали туда. Мы остались: мама и мы пятеро. Взяли ее там на полгода, пришлось ей там больше года работать, а когда /вздых/ приехала, то привезла нам рис, и я в первый раз узнала, что есть такая крупа рис. Тогда мы только знали: щавель, всякую траву, лебеду, пшено, картошку, и вот когда попробовала я в первый раз рис, мне очень понравилось.

А потом как-то стало лучше... Как-то стало лучше. Что замечательного: кто больше мне по сердцу в семье – я очень любила старшую сестру. Я молилась на нее. Она у нас была очень честным товарищем, другом хорошим, сестрой замечательной, переживала за всех нас пятерых. Вот уже сейчас мы старенькие все, и она все равно заботится не только о нас о всех, но и о детях, об моих внуках. И я всегда хотела быть, как она.

Папа, умирая, очень просил маму, чтобы я училась, но маме было трудно, ей не до этого было, учиться я буду или не буду. Но я решила для себя, что это надо, ну, и кончила вечернюю школу. Потом пошла на курсы радистов, потом – на курсы взрывников, я всю жизнь мечтала быть разведчиком. А когда дошло дело до парашюта, я струсилась. Я думаю: «Нет /смех/, надо уходить – я не смогу спрыгнуть с парашюта». Ну вот, дело обошлось, уже война кончилась, правда, там на Востоке началась, но она быстренько прекратилась, и я училась в вечерней школе, оканчивала, стала браться за ум, взрослеть. Жизнь казалась для меня прекрасной, потому что каждый год вроде какой-то сдвиг был. То объявят: масло подешевело, то, там, хлеб подешевел, то молоко подешевело, мы поднялись немножечко, «перья отряхнули», радовались жизни, потом начались стройки, люди поехали, кто на целину, кто куда. Жизнь казалась чудесной! А так как мне уже, было уже много лет, я мечтала о большем и уехала искать свою судьбу, свою жизнь. Я поехала в Мурманск. Закончила... А сколько было лет? В Мурманск я уже поехала, было около 19-ти, что ли?

Я думала, мама меня не пустит, потому что у меня успехи были, меня уже весь Союз знал по передаче, нам тогда не разрешалось работать с иностранцами, а меня знали и вызывали, и я думаю: «Ой, я здесь не смогу!».

Интервьюер. Кем работали?

Л. Начальником радиостанции. Кончила я на «отлично», подготавливала еще два курса, а потом мне захотелось испробовать свои силы, но наверно сил не хватило, потому что захотелось замуж. Я уехала, опять пошла на фабрику работать, но дело свое не оставляла, я все равно ходила на радиостанцию, очень участвовала часто в соревнованиях. Ну, вот. А по приему «ловили мы», кто с кем переговаривался на слышимость, карточками обменивались, работала много, даже иногда ночью ходила. Мне это очень нравилось. Что еще сказать?

Интервьюер. Как вы думаете, когда у Вас кончилось детство и началась уже взрослая жизнь?

Л. Детство, наверно, закончилось, когда война началась. Уже детства не было, потому что в игрушки мы не играли. Мы играли только... Собирались дети, всегда боялись и играли в такие игры, как «Зоя Космодемьянская». Кто-то был Зоей Космодемьянской, выводили ее на снег босиком... У нас одна девица была такая

шустрая... Мы играли в патриотические игры, ну, вот в разведчиков играли, прятались, даже на чердаки лазили. Тогда такие были игры. Кукол не было. Как-то мама сшила одну куклу из каких-то тряпок, в волосы вплела нитки, она такая страшная /смех/ была, я все равно /громкий, продолжительный смех/ очень долго сохраняла. И когда мама, когда делили хлеб 300–200 грамм, – там сколько, мама нам с утра делила этот хлеб – я все равно старалась чуть-чуть оставить хлебушка куклу покормить, ну вот. Иногда брат подкараулит и съест мне его /смех/ – было горе, плакали, ну и вот. Ну у меня еще сестренка младшая была очень болезненная, у нее то менингит был, очень часто приходилось с сестренкой возиться, потом она вот заболела тифом, тоже мне пришлось с ней, мама уже лежала в больнице, те есть, я все время смотрела, за кем-то смотрела, нельзя было так жить просто, и детства не было, нам надо было обязательно вот думать о чем-то. Мама все время лежала, мы переживали, мы все время что-то ждали, молились Богу, чтобы мама у нас не ушла, поэтому я детства своего не помню. Уже помню, когда, уже лет к 16-ти тогда какая-то беспечность наступила, мы были не такими, как сейчас молодежь, мы тогда даже не понимали, что мы уже взрослые: в 16 лет уже взрослый человек, а мы все еще играли в лапту, в клепень, вот такие игры были, были. Казаки-разбойники...

Интервьюер. А что такое «клепень»?

Л. А это такой квадратик, на конце как у карандашика заточен и четыре стороны, и значит мы там ставили: 1 – на одной стороне, 2, 3, 4. Вырезали ножом. Брели досочку такую плоскую, тоже немножко счищали ее и рисовали квадрат. И клали туда «клепешек», этой дощечкой били и старались – как мяч, в лапту играешь – стукнуть его далеко, чтобы водящий, ну вот там подбежит и увидит. И кидает. Попасть надо в этот квадратик. Вот когда он упадет, а кто это видит, он кидает, а кто это делает, он значит подбегает к клепеню и видит там 1 – раз, или 2, 3, 4, т. е. он этот клепешек будет бить до тех пор, сколько там цифр. Мы тоже в эту игру играли, но мало.

А весной, как только чуть-чуть начинало растаивал снег, в основном прыгали в скакалки, ну вот это вот, но уже взрослыми. Я уже хочу сказать сейчас уже девушки в этом возрасте замуж выходят, а мы еще были детьми, и мы прыгали на этих скакалках и в две веревочки. И как только не скакали! И очень любила на доске прыгать, но у нас тоже были такие хулиганы, как подсекешь его, а он возьмет нарочно с доски спрыгнет. Тогда удар сильный, все потроха прямо отбивало. Мы таких не уважали. Они когда подходили скакать, мы их не брали, чтобы они играли.

Интервьюер. Что значит на доске скакать?

Л. Это клали какой-нибудь брусок и доску такую, мы уже брали размер, чтобы она гибкая была. И когда вот прыгнешь на ней, она тебе как /подняла руки вверх/ и летишь, такое впечатление летишь!!! И вот всегда одолевал страх, какой страх? Что вдруг он сейчас сойдет и вот представляешь, на что ты прыгнешь, если он, то ты тяжесть же его, то он летит, ну вот мы старались так вот прыгать день и ночь. Вечером поздно, мать кричит, волосы дыбом, руки грязные, пятки грязные и обуви не было, совершенно не было.

Интервьюер. Ну, а в чем вы ходили?

Л. В чем? Летом я всегда ходила босиком. Мы все ходили босиком летом. А зимой вот у нас была одна одежда на всех, один приходит, второй одевает, один уходит, второй одевает. У нас вот помню: помощь нам дали, деревянные колодки, на деревянной подошве, такие легкие, все люди гремели при ходьбе: крю, крю, крю.

У нас в школе очень часто это: собирали нас и водили фильмы смотреть, я очень помню фильм про Зою Космодемьянскую, потом «Непокоренные» фильм, страшный, сейчас я не знаю, таких я не видела. «Александр Матросов» фильм. Мы воспитывались в таком духе, что первый урок начался, заходит учитель и говорит: «Давайте почтим минутой молчания, сегодня погибла Зоя Космодемьянская,

показывала нам снимки – как ее вели, ну, вот как она висела, как вот все. Потом рассказывала учительница нам – уже сейчас не помню в каком городе – ну, вот немцы в колодец покидали детишек, налили туда керосин и подожгли. Потом помню тоже рассказывала: уже на подступах к Германии – туда наших девушек угоняли же – и это: поставили аллеей облили водой и эти статуи голые стояли. Это действовало же очень. Потом были призывы. Вязали варежки, собирали бутылки, говорили, что это вот горючую смесь там наливать, чтобы бойцы наши могли отражать все это.

Детства не было. Наоборот, думалось о взрослом, чтоб скорей пришел конец, чтобы отцы, матери... И хорошо помнишь, что в каждой комнате – у нас в коридоре было 73 комнаты – каждый день 2–3 комнаты были вопли, приносили, приходил почтальон, приносил письма, и /вздых/ значит, кого-то убило. У нас, у моей сестры все ровесники 24-й, 25-й год и 26-й год, почти никто не вернулся, родители остались одни. И мужья... У нас вот уже после войны мужей было у женщин из 73 комнат, дай Бог, человек 10. Все оставались вдовами. И поэтому, когда началось немножечко получше, мы старались еще сильнее работать, еще лучше работать, хотели, потому что разруха была, уже строить начали, вроде, начали давать квартиры, мечтали обо всем. А пришли вот к какой жизни.

Интервьюер. Ну, а Вы помните, кто Вас окружал в детстве? Какие близкие люди были с Вами?

Л. Близко обычно вот сестра, еще одна сестра средняя, она меня, наверно, любила, Галя. Бабушка, другая бабушка, она жила выше, мы редко ощущали её любовь, её это внимание, она жила с дочкой, они жили побогаче нас, мы – победнее, а своя бабушка ...

Интервьюер. Чья бабушка?

Л. Это мама мамы. Она, это, видя, что комната была у нас 9 метров, у нас вот такой содом, и она сказала, что будет лучше, если я пойду в богадельню. Богадельня у нас была в таком виде: на 4-м этаже большая комната и там на коечек десять вот таких старушек, как моя бабушка. И их там кормили, 3 рубля, какие-то деньги давали. Она всегда берегла нам, как Зоя говорит, пшеничную кашу и она нас по очереди – вот сегодня меня покормит, завтра Валю, потом Галю, потом Тоню, потом Женю – она нас кормила. Потом они как-то шли на фабрике, кормили, водили приходили за ними, и она у нас упала около лестницы и повредила руку, сломала. Врачи сказали, что старая кость не срастется, и она это утасла, в 43-м году она уже умерла.

Интервьюер. А сколько ей было лет?

Л. Ей уже было 82 года. Она уже была старенькая. Красивая женщина, мне кажется, мама все-таки на неё похожа. Ну, родственники с маминой стороны были, но они как-то не дружили с нами, не особо, потому что мы были очень бедными. И они, наверно, не хотели нас признавать как родственников.

Интервьюер. Ну, а дедушки были у Вас?

Л. Дедушку я не помню. Наверное, были. Я никого не помню, даже мама не помнит своего отца, то есть моего дедушку. Она говорит, его убили, он как-то шел с работы, кто-то его из-за угла, не то что оружием, а чем-то тяжелым, может случайно, может нет. Она тоже, ну в общем дедушек у меня никого не помню.

Интервьюер. Ну, а вот из старшего поколения: грамотным отец только был?

Л. Из старшего поколения? Мама у меня вообще неграмотная была, вообще не училась. А папа – да, папа был очень, очень грамотным. Мамина сестра, наверно, тоже не училась, но она очень удачно вышла замуж за высокопоставленного такого чиновника, и все дети у нее были грамотными. Ну, вот мужья у них-то врачи были, военные, ну в общем высокий пост занимали. А с папиной стороны – у него сестра была, она тоже была неграмотной, я так считаю, а дети её не достигли тоже никаких вершин, потому что они все пошли в фабрику работать, и отдали весь свой труд на

фабрике. Никто из них это не мечтал, наверно, и не думал, ну, наверно тоже... Но голод. Я не могу сказать, в то время уже было лучше. И это... Таких высоких вершин не достиг. Ну, а в нашей семье я прикладывала все силы, чтобы мои дети были более грамотными.

Интервьюер. Ну, а с какого года ваши братья и сестры?

Л. Старшая сестра с 24-го, потом сестра – с 26-го, потом – с 29-го, потом брат – с 31-го, потом я – с 34-го, и маленькая – с 37-го. У нас все вот такие. И один вот старший брат первый у мамы умер. Но сейчас вот уже в живых осталось нас трое. Трех уже нету.

Интервьюер. А вот какие у Вас первые воспоминания в детстве, именно детские воспоминания о еде?

Л. Все время хотелось есть. Все время хотелось есть. Все мысли были только о еде, как бы ты только не думал, что бы ты не делал, все время мысли были о еде. Мама уже все поменяла на картошку, на все, что могла, но вот единственное, чего я не переносила – лебеду. Вот только травка наступает, мы ее уже всю обрывали и всю ели. У нас это была колбаса, это были лепешки, мы все ели, тогда не было такого как сейчас. Все чисто было. А потом жили огородом, вот посадишь... Картошку резали на 3, на 4 части, потому что одна картошка невыгодно было, вот из этих отростков, где глазок, туда и сажали. Ну и собирали урожай-то, ну хоть первое время, месяц, два, но мы ели картошку. Ходили вот: когда в совхозе вспашут, уже уберут урожай, ходили перекапывали эти поля. Глядишь – немножко.... А после, когда зима проходит, тоже ходили собирали уже мороженную картошку, выжимали её, провертывали, делали «тошнотики».

Интервьюер. А что такое «тошнотики»?

Л. А это то, что ты ешь, и очень тошнит. Такая страсть. И на вид такое: зелено-черное. Я это могла проглотить только закрыв нос, зажать нос и сделать глоток, чтоб не ощущать вот этого. А потом у нас в красильной фабрике там давали вот для ткани какой-то, я даже не могу сказать – что-то сладкое, как повидло, но оно с химическими добавками. И как-то ухитрились, какая-то утечка была – тогда же очень строго было – вот эту добавку, в нее что-то добавляли, она тоже вся зеленая была. Тоже непонятно, какого вкуса. То есть хлеба-то не было. Мама у нас как делала? Пару карточек продавала и покупала картошки сразу. А вот то, что оставалось. Вот эти карточки, она резала так – по возрасту. Нам маленьким по 200 грамм, большим – побольше, потому что Зоя училась, ей было трудно, потом в госпитале работала. И вот всю войну-то я с братом все время выступала в госпитале, я видела и безногих, и безруких, хотя была в таком возрасте... Голосочек тоненький, говорю я, один раз чуть не заплакала – пела, так высоко взяла. Но раненые нам так хлопали, брат артист вообще у меня был. Он все время выходил со мной, и нам все время хлопали. И много нас брали к себе. Один раз мы были в Луховицах, поехали побираться – дома было есть нечего. И вот нас тоже хотели взять, мол, давайте мы вас возьмем в дети, маме будет полегче, а вы будете сыты. У меня брат был: «Ну-ка пойдем отсюда». Он очень был смешливый и вот сочувствовал, он очень добрый был так вот по натуре. Когда увидел раненых – вот руки нет, молодые же все ребята – он отдавал себя целиком на сцене, что только он ни делал. Хохот стоял в зале. Мы думали: «Надо же, такое горе, а все смеются». Вот он такой вот был. И вот хорошо запомнилось: когда у мамы были приступы, вот он ходит, коридор длинный-длинный, я – с одной стороны, а он ходит – молится. И все время говорил: «Господи! Не отнимай у нас маму». Вот такой он по натуре. Так что...

Ну вот Галя у нас во время войны пропала: поехала за хлебом и не вернулась. Потом Тоня пропала, и года через 3 как-то собрались они. Всё-таки вернулись. Тяжело маме было, сейчас я понимаю, тогда я многого не понимала.

Интервьюер. А мама какого была характера?

Л. Мама была строгая, могла наказывать.

Интервьюер. А как она наказывала?

Л. Ну ты что – она была, что у меня аж шкура слезала. И казалось за такой безобидный поступок. Я взяла маленькую сестренку, подружка мне предложила кусок мыла: пойдём в баню. Я думаю, как хорошо, я сейчас помоюсь. Тогда ж и вши были, и что только не было. И когда я ее в одеяло хорошо закутала, приехала, меня мама оттаскала, зажала меня между ног, ну, я ночью проснулась – у меня все болит. Смотрю: на кровати какой-то мужчина сидит. С усами. А это папа. Отпускали на сутки что ли, проездом он ехал. Я слышала, как он ей говорил: «Так нельзя, Петровна». Очень строгая мама была. Наказывала, она всех наказывала. Она могла за волосы оттрепать. Если идешь, выйдешь в коридор, не заметишь или как-то обойдешь женщину и не поздороваяешься, то она тоже могла наказать. Внучала, что так нельзя. Вот сейчас можно все делать. Сейчас с маленькими нельзя разговаривать, они вон какие вещи говорят. И пальцы показывают. А тогда, ты что – попробуй пройди и не поздоровайся с кем-нибудь. Ну, жили – народ был добрее. И вот так, если кто-то доставал кусочек или горстку муки, старались друг друга угостить. Я говорю: одна женщина, она уже погибала, между прочим, это вот как раз мать вот этой Тони, ну, она во время войны уже дочка-то погибла. Ивана убило, а дочка простыла, и у нее заушница. Когда долбили – сейчас-то по-другому делают – и она не выдержала, померла. И она осталась вот одна. И она вообще, ей нечего было есть. Я не знаю почему, карточки что ли не было. И вот: кто корку даст, кто картошину даст, никто не говорил: вот она там... Как-то люди были намного добрее. Упал человек, они сразу: «Ой». Тетя Фрося упала с голоду, девчонки: «Ну, чего у кого есть? Давай сахарку!» Тогда вот так было. Намного-то люди были добрее.

И многие женщины не уходили с предприятия, работали день и ночь. Поспят 2–3 часа. У нас же город под Москвой – Орехово-Зуево, большой город. Там заводы были тогда и фабрики, поэтому работали, почти не выходя, и для фронта что-то делали и, ткали тоже ткани, палатки и робы, и накидки, и все. Все делали, матерей-то не было дома. Все оставляли детей на кухне, на лавочке посадят, поставят им еду... Ведь 73 комнаты – обязательно на кухню кто-нибудь придет. Так что детства не было...

Интервьюер. Ну а мама, например, какие у нее были поощрения? За что?

Л. Какие у нее поощрения-то, по настроению, наверное. Ну, что – вот утром встанешь, если нечем кормить детей, я представляю, какой у. нее был настрой. Тогда я не понимала. Ну, а поощрение: добудет что-нибудь, поменяет что-нибудь, наварит, сядет, на нас любит.

Интервьюер. Какая у Вас любимая пища?

Л. Макароны с котлетами. Я же не могу – обожаю до сих пор. Все равно я обожаю и внука, вишь, научила. Смех... К котлетам. Они тогда... Лошадей убивало, и вот люди такие пронырливые. Я помню, она что-то поменяла и ей дали кусок конины, и она прокрутила, чтобы не знали, что это конина и хотя тогда и кошку можно было съесть, наделала котлет, я никогда не ела таких вкусных котлет. А когда та женщина достала два мешка картошки и капусту, я еще ни разу не ела такие щи, хотя и с мясом. Вот настолько были вкусные щи. Вот какой голод был. Мама по настроению была, видно тоже, когда уставала, она могла быть даже жестокой. Могла ни за что убить.

Интервьюер. Ну, а вот, например, взаимоотношение отца и матери – какие они были?

Л. Ну, папа любил маму очень, сильно папа любил маму. Ну вот. Она все его доканывала: денег нет, есть нечего, денег нет, есть нечего было. Он красть не мог, он на это ни на что не шел. Работал. Сколько мог, он работал. Ну вот, она ругается, а он все шуточкой, шуточкой: «Петровнушка, Петровнушка». А куда денешься? И она

тоже смирялась с этим. Ну, папе, наверно, доставалось конечно, ну, а здесь война я-то вот как помню.

Интервьюер. Ну, а вот кто затевал ссоры?

Л. Мама, конечно. Папа не мог никогда начать. Папа был у нас очень порядочный человек, а гармонист! Ой! И вот не было такого, чтобы папа что-либо не сделал. Он мог починить обувь, он мог сыграть на балалайке, он смог сыграть на гармошке, что он только не мог. Папа у нас был на все руки мастер.

Интервьюер. Ну, а кто шел на примирение?

Л. Папа! Все, все, все папа.

Интервьюер. Папа наказывал Вас когда-нибудь?

Л. Нет, папа не наказывал. Он только мог наказать, когда сидишь за столом. Если ведешь себя... У нас был закон, висел плакат, папа сделал: «Пока я ем – бываю глух и нем». Он всегда переживал, чтобы ребенок не подавился, чтобы он не баловался. Но тогда вообще обычаи были строгие, если балуешься, он берет ложку по старшинству и – по- кумполу. И /смех/ у нас не было, мы за столом старались скорей бы съесть, как бы у нас кто не отнял.

Интервьюер. А вот когда Вы пошли в школу, Вы помните, какие у Вас были отношения с одноклассниками?

Л. Ну, отношения одноклассников... Ну, со мной... Мы же в казарме жили, их всех знаешь. И потом мы очень мало проучились – мальчик и девочка. Здесь сразу какой-то приказ, и нас разъединили: мальчики отдельно, девочки отдельно. Ну, какое взаимоотношение девчонок? Побаловаться, похихикать. И почти полкласса были все из моего коридора. Или из моей казармы. Такие вот взаимоотношения были. Вместе домой, вместе в школу. Ну я была робкая, я всего боялась, не знаю, почему. Были у нас и смелее. Вот Ритка у нас была девчонка, она такая шустрая. Хотя в первых классах, до четвертого, я очень хорошо училась. А потом вот учительница попала по русскому, чем-то я ей не понравилась... Пришлось мне уйти со школы. Ну, а так я больше ничего не помню о школьной жизни.

Статья поступила в редакцию: 23.04.2024
Одобрена после рецензирования: 03.05.2024
Принята к публикации: 13.05.2024

The article was submitted: 23.04.2024
Approved after reviewing: 03.05.2024
Accepted for publication: 13.05.2024

#Ученичество. 2024. Вып. 1. С. 36–43.
#Apprenticeship. 2024. Issue 1. P. 36–43.

Научная статья
УДК 37.091.3
<https://doi.org/10.22405/2949-1061-2024-1-36-43>

МЕТОДИЧЕСКОЕ СОПРОВОЖДЕНИЕ АДАПТАЦИИ НАЧИНАЮЩИХ ПЕДАГОГОВ В СИСТЕМЕ МЕТОДИЧЕСКОЙ РАБОТЫ ДОУ

Орлова
Людмила Александровна

доктор педагогических наук, доцент, профессор
Тульский государственный педагогический
университет им. Л. Н. Толстого,
Тула, Россия
laor58@yandex.ru

Аниканова
Вера Юрьевна

магистрант
Тульский государственный педагогический
университет им. Л. Н. Толстого,
Тула, Россия
vera.anikanova@mail.ru

Аннотация: В статье рассматривается проблема адаптации к профессиональной деятельности начинающих педагогов ДОУ, не имеющих педагогического образования. В качестве эффективного инструмента решения проблемы предложено методическое сопровождение, предусматривающее работу по компенсации дефицитов в области профессиональных знаний и умений; формирование ценностно-мотивационного компонента профессиональной деятельности; использование технологий наставничества, коучинга, тьюторинга, кураторства.

Ключевые слова: адаптация, методическое сопровождение, начинающий педагог, технологии методического сопровождения.

Scientific Article
UDC 37.091.3
<https://doi.org/10.22405/2949-1061-2024-1-36-43>

METHODOLOGICAL SUPPORT OF ADAPTATION OF NOVICE TEACHERS IN THE SYSTEM OF METHODOLOGICAL WORK OF PRESCHOOL EDUCATIONAL INSTITUTIONS

Orlova
Lyudmila Aleksandrovna

Doctor of Pedagogical Sciences, Associate Professor,
Professor Tula State Lev Tolstoy Pedagogical
University, Tula, Russia
laor58@yandex.ru

Anikanova
Vera Your'evna

Master's student Tula State Lev Tolstoy Pedagogical
University, Tula, Russia
vera.anikanova@mail.ru

Abstract.: The article discusses the problem of adaptation to professional activities of novice teachers of preschool educational institutions who do not have pedagogical education. As an effective tool for solving the problem, methodological support is proposed, providing work to compensate for deficits in the field of professional knowledge and skills; formation of the value and motivational component of professional activity; Use of mentoring, coaching, tutoring, and mentoring technologies.
Keywords: adaptation, methodological support, novice teacher, technol...

© Орлова Л. А., Аниканова В. Ю., 2024

© Orlova L. A., Anikanova V. Y., 2024

В последние годы разрешающие документы Минпросвещения и Минтруда России допускают ситуацию, когда в дошкольных учреждениях воспитательный процесс могут осуществлять как педагоги, получившие профессиональное педагогическое образование, так и работники без педагогического образования. К такой категории воспитателей ДОУ относятся начинающие педагоги, не имеющие специального педагогического образования, но прошедшие курсы профессиональной переподготовки. Именно данная группа воспитателей испытывает серьезные трудности на этапе вхождения в профессию, поиска гармоничного взаимодействия с профессиональной средой.

Адаптационный период, представляющий объективную трудность для всех начинающих специалистов, для этой категории воспитателей чреват остро переживаемыми неуверенностью, сомнениями, беспомощностью. Помочь пережить этот непростой отрезок жизни и вовлечь начинающего педагога в профессиональную педагогическую деятельность возможно, если проводить с ним специальную работу. Организованное методическое сопровождение адаптационного этапа начинающего педагога может стать одним из видов такой работы [1; 6].

В период адаптации специальное сопровождение необходимо всем начинающим педагогам, а педагогам, не имеющим специального педагогического образования, особенно. Эта категория имеет определенные проблемы на этапе приспособления к профессиональной деятельности, так как у них отмечаются профессиональные дефициты.

Профессиональные дефициты в психолого-педагогической литературе определяются как затруднения, которые испытывает педагог при решении профессиональных задач. В нашем исследовании под профессиональными дефицитами мы понимаем недостатки профессиональной компетентности, которые препятствуют осуществлению профессиональной деятельности. Профессиональные дефициты – это своего рода разница между компетенциями, необходимыми для осуществления педагогической деятельности, и имеющимися у педагога в реальной ситуации.

Проведенное нами исследование (наблюдение за деятельностью воспитателей, диагностические беседы, методика независимых характеристик, анкетирование) показало, что начинающие педагоги без специального педагогического образования испытывают следующие дефициты в области профессиональных знаний и умений:

– имеют слабые представления об основных закономерностях возрастного развития детей; особенностях организации работы с детьми раннего и дошкольного возраста; основах дошкольной педагогики и психологии; особенностях становления и развития детских деятельностей; педагогических закономерностях организации образовательного процесса; теории физического, познавательного и личностного развития дошкольников; закономерностях семейных отношений;

– не умеют организовывать виды детской деятельности; применять методы физического, познавательного и личностного развития детей; строить

воспитательную работу с учетом их возрастных и индивидуальных особенностей; варьировать формы и методы обучения и воспитания дошкольников; сотрудничать с другими педагогами и специалистами в решении воспитательных задач; выстраивать партнерские взаимоотношения с родителями (законными представителями).

Изучение профессиональных дефицитов позволило установить, что начинающие педагоги, не имеющие специального педагогического образования, осуществляют образовательную деятельность, ориентируясь в основном на интуицию и житейский опыт.

Наряду с перечисленными профессиональными дефицитами исследуемая нами категория педагогов отличается также низкими показателями ценностно-мотивационного компонента, который занимает значительное место в педагогической деятельности. Личность педагога, его жизненные ценности, интересы, потребности, мотивы и отношение к работе – всё находит отражение в ценностно-мотивационном компоненте. Во многом успех профессиональной адаптации зависит от установки педагога на профессию. Мы придаем важное значение этому компоненту еще и потому, что педагог, осознающий значимость своего труда для себя и для других, работает с большей самоотдачей, проявляет творчество, инициативу. Мотив заботы о счастье ребенка, желание обеспечить счастливое проживание детства является показателем осознанного выбора педагогической профессии воспитателя [4].

На этом основании помимо дефицитов в области профессиональных знаний и умений мы также исследовали у воспитателей без специального педагогического образования состояние ценностно-мотивационного компонента.

Наше исследование показало, что данная категория работников подилетантски осознает ценности и мотивы педагогической деятельности. Основную цель своей деятельности они видят в осуществлении присмотра и ухода за дошкольниками, которое выражается в простых, практически бытовых функциях: накормить, погулять, уложить спать.

Результаты нашего исследования были положены в основу выделения направлений и содержания работы по методическому сопровождению адаптации начинающих педагогов без специального педагогического образования. При этом мы исходили из того, что использование термина «сопровождение» корректно только в тех случаях, когда воспитателю оказывается поддержка в решении именно важных и актуальных для него проблем. Такое сопровождение организуется только при взаимодействии сопровождающего и сопровождаемого [2; 7].

Анализ научной литературы позволяет выделить виды сопровождения в зависимости от его характера и субъекта. Представим эти данные в таблице.

Таблица 1

Виды сопровождения в зависимости от типа его субъекта

Вид сопровождения	ФИО автора	Характеристика
Сопровождение личности	В. А. Лазарев, М. В. Ермолаева и др.	Особый вид педагогической деятельности, отличающийся от обучения и воспитания в первую очередь признанием активности субъекта сопровождения

Сопровождение процесса решения личностью тех или иных проблем	Г. В. Безюлева, Е. А. Александрова и др.	Целенаправленная система педагогического взаимодействия для эффективного решения конкретной ситуации профессионального развития
Сопровождение процесса как той или ситуации профессионального развития	Г. И. Симонова, М. В. Ясюкевич и др.	Педагогическая технология эффективной реализации процесса решения конкретной профессиональной задачи
Сопровождение объектов, в рамках которых происходит профессиональное становление	В. П. Ларина, Л. А. Витвицкая и др.	Система создания профессиональной или образовательной среды для гармоничного развития всех субъектов профессионального сообщества

В научной литературе существует также классификация сопровождения по основанию количества его участников. В этом случае в зависимости от количества субъектов сопровождение может быть представлено как взаимодействие двух и более лиц.

Таблица 2

Виды сопровождения в зависимости от количества участников

Вид сопровождения	ФИО автора	Характеристика
Взаимодействие двух субъектов	М. В. Шакурова	Под сопровождением понимается новый вид педагогической деятельности, в которой большое значение придаётся активности сопровождаемого в процессе решения тех или иных проблем
Триада (сопровождаяемым выступает посредник, позволяющий двум субъектам выстроить эффективное взаимодействие)	Э. Ф. Зеер, М. Р. Битянова и др.	В качестве сопровождающего чаще всего выступает психологическая служба, помогающая субъекту на профессиональном пути выстраивать эффективное взаимодействие с другими субъектами
В процессе сопровождения участвуют все субъекты профессионального сообщества	Е. А. Александрова, Г. В. Безюлева и др.	Комплексная система, обеспечивающая условия для эффективного профессионального развития личности

В нашем исследовании понятие «сопровождение» мы рассматриваем в контексте методической работы в ДОУ (дошкольном образовательном учреждении). Охарактеризуем подробнее его особенности. Обобщая перечисленные выше

позиции ученых, подчеркнем, что методическое сопровождение – это прежде всего процесс, направленный на решение актуальных для начинающих педагогов проблем, возникающих в ходе их профессиональной деятельности [8]. Сопровождение адаптации начинающих воспитателей необходимо осуществлять по следующим направлениям:

- компенсация дефицитов в области профессиональных знаний;
- компенсация дефицитов в области профессиональных умений;
- формирование ценностно-мотивационного компонента профессиональной педагогической деятельности воспитателя ДООУ.

Для того чтобы определить содержание работы внутри каждого направления, мы обратились к анализу профессионального стандарта педагога ДООУ. Это позволило выделить конкретные профессиональные знания и умения, дефицит которых необходимо компенсировать в первую очередь.

Профессиональные знания: общих закономерностей развития ребенка в раннем и дошкольном возрасте; основ дошкольной педагогики и психологии; особенностей становления и развития детских деятельностей в раннем и дошкольном возрасте; основ организации различных видов деятельности воспитанников; приемов педагогической поддержки детской инициативы, самостоятельности, спонтанной игры; педагогических закономерностей организации образовательной деятельности; механизмов формирования позитивной атмосферы, педагогических условий эмоционального благополучия детей в группе; подходов к созданию развивающей предметно-пространственной среды; форм и методов сотрудничества с педагогическими работниками и специалистами в решении педагогических задач; закономерностей семейных отношений, позволяющих эффективно работать с родителями (законными представителями).

Профессиональные умения: владение формами и методами обучения детей; применение современных психолого-педагогических технологий, основанных на знании закономерностей развития личности; организация различных видов детской деятельности; общение с детьми с учетом их возрастных и индивидуальных особенностей, поддержание в группе позитивной атмосферы, проявление уважения к человеческому достоинству воспитанников; управление группой с целью вовлечения воспитанников в образовательную деятельность; формирование развивающей предметно-пространственной среды; владение навыками коммуникации с педагогическими работниками и специалистами по вопросам организации воспитательно-образовательной работы; выстраивание партнерского взаимодействия с родителями (законными представителями); владение методами психолого-педагогического просвещения родителей (законных представителей).

Выбор данного состава профессиональных знаний и умений неслучаен. При их отборе мы руководствовались критериями необходимости и достаточности, то есть именно данный объем профессиональных знаний и умений представляется той базой, владение которой обеспечит начинающему педагогу успешное вхождение в профессию.

Формирование ценностно-мотивационного компонента включает в себя стимулирование мотивации к осуществлению профессиональной деятельности и принятие ее ценностей. На основе анализа научной литературы мы выделили следующие педагогические ценности педагога дошкольной организации:

- гуманистические: ребенок как главная педагогическая ценность и педагог, способный к его развитию, взаимодействию с ним, социальной защите его личности, помощи и поддержке его индивидуальности;

- духовные: совокупный педагогический опыт человечества, отраженный в педагогических теориях и способах педагогического мышления, направленный на формирование личности ребенка;
- практические: способы практической педагогической деятельности, проверенные практикой образовательно-воспитательной системы, педагогические технологии, включающие обучаемых в различные виды деятельности;
- личностные: педагогические способности, индивидуальные особенности личности педагога как субъекта педагогической культуры, педагогического процесса и собственного жизнетворчества, способствующие созданию личностно-гуманного взаимодействия.

При разработке направлений и содержания методического сопровождения мы также руководствовались следующими документами:

- федеральный закон от 29.12.2012 г. №273-ФЗ «Об образовании в Российской Федерации», Федеральный государственный образовательный стандарт дошкольного образования (приказ Министерства образования и науки Российской Федерации от 17 октября 2013г. № 1155); Федеральная образовательная программа дошкольного образования (Приказ Минпросвещения России от 25 ноября 2022 г. № 1028); Приказ Минпросвещения Российской Федерации от 31 июля 2020 года № 373 «Об утверждении Порядка организации и осуществления образовательной деятельности по основным общеобразовательным программам – образовательным программам дошкольного образования»;
- авторские программы и пособия, позволяющие обновлять содержание методического сопровождения;
- новинки психолого-педагогических исследований, повышающих уровень методического сопровождения;
- результаты диагностики профессиональных дефицитов начинающих педагогов.

Следующий важный вопрос, который нам предстояло решить, связан с выбором технологии методического сопровождения.

Наиболее распространенной технологией методического сопровождения начинающих педагогов является наставничество. Данная технология является традиционной и применяется для устранения профессиональных затруднений, с которыми сталкиваются воспитатели на начальном этапе профессиональной деятельности. Работа с опытным наставником позволяет им получать профессиональные знания, формировать навыки, анализировать свои педагогические действия, осознавать ценностное отношение к профессии воспитателя на примере наставника. Наставник рассматривается не только как образец для подражания или как консультант, но и как человек с четкими профессиональными установками. Опытный наставник выполняет консультативную, сопровождающую и поддерживающую функции [5].

В последнее время широкое распространение получила такая технология методического сопровождения, как коучинг [3]. Некоторые специалисты называют ее одной из самых эффективным форм адаптации начинающих педагогов к профессиональной деятельности. Коучинг отличается от традиционного наставничества. Основное отличие заключается в том, что наставничество представляет собой работу под руководством опытного педагога, в то время как коучинг направлен не на обучение педагога, а на раскрытие его потенциала. В основе данной технологии лежит интерактивное общение, дискуссия, где начинающий педагог не получает готовых инструкций и рекомендаций, а только отвечает на вопросы коуча и сам находит резервы и пути для их решения. Цель коучинга – стимулировать самообучение, самоосознание, чтобы в процессе деятельности

педагог сам мог находить и получать необходимые знания. В рамках коучинга ведется планомерная работа над четко определенной проблемой или целью. Таким образом, технология коучинга направлена на саморазвитие и самообразование начинающих педагогов путем совместного анализа ситуации и проблем.

Одной из инновационных технологий методического сопровождения можно назвать тьюторинг [9]. В основе тьюторинга – содействие развитию профессиональной компетентности начинающего педагога, его способности решать профессиональные задачи. Роль тьютора сводится к технической поддержке и наставлению начинающих педагогов. Речь идет о стимулировании, передаче техник и опыта в методологических вопросах. В центре внимания тьютора находятся профессиональные умения начинающего педагога. Тьютором может стать тот педагог, который готов не просто поддерживать новичка в устранении его трудностей, но и включаться вместе с ним в поиск путей решения. Тьюторское сопровождение требует наличия четко структурированного и заранее намеченного плана. Выделяют следующие формы тьюторского сопровождения начинающих педагогов:

- тренинг;
- индивидуальные консультации;
- семинары;
- пробы (организация ситуации, где будет возможность попробовать себя, продемонстрировать свои умения);
- образовательные события (направлены на развитие мотивации, активное проживание событий своего маршрута: творческие мероприятия, профессиональные конкурсы, мероприятия годового плана и др.).

Интерес представляет также такая технология методического сопровождения начинающих педагогов, как кураторская методика. Ее суть заключается в формировании профессиональных знаний и умений начинающих педагогов через коллективное обучение. На подготовительном этапе создаются группы по 2–3 человека. Важное условие – чтобы участники группы были примерно на одинаковом уровне профессионального развития. Такое распределение помогает начинающим педагогам не бояться ошибаться и легче анализировать свою деятельность. Из опытных учителей выбирается куратор группы, с которым новички чувствуют себя комфортно. Группа получает задание от куратора по отслеживанию определенного аспекта образовательного процесса. Участники процесса посещают занятия и режимные моменты друг друга и наблюдают за заданным куратором аспектом. Затем группа встречается с куратором для обсуждения полученных результатов и поиска путей решения проблем. Начинающие педагоги отрабатывают проблемные элементы занятий, доводят полученные навыки до совершенства, а затем переходят к следующему аспекту для наблюдения. Методика не предполагает посещения куратором участников группы, он подбирает задания, следит за прогрессом и организует общее обсуждение. Данная технология учит начинающих педагогов анализировать свою деятельность, адекватно воспринимать конструктивную критику, не бояться признавать и исправлять свои ошибки, помогает уверенно осуществлять образовательную деятельность. При этом полученные знания лучше усваиваются, так как они не навязаны извне, а выработаны самостоятельно.

Подводя итог представленного в статье этапа исследования, можно сделать следующие выводы: определяя направления методического сопровождения, нужно учитывать как законодательные документы, так и дефициты, имеющиеся у данной категории педагогов ДОУ; при определении содержания методического сопровождения исходить из требований профессионального стандарта педагога ДОУ; технологии методического сопровождения адаптации начинающих педагогов

должны быть отобраны с учетом их эффективности и продуктивности в конкретной ситуации.

Литература

1. Анисенков Д. А. Современные теории адаптации к профессиональной деятельности // Вестник Белгородского государственного технологического университета им. В. Г. Шухова. 2012. № 1. С. 205–208.
2. Балакирева Э. В. Психолого-педагогическое сопровождение профессионального становления педагога // Человек и образование. 2005. № 3. С. 12–16.
3. Баранова О. И. Коучинг-технология как способ формирования умений самоуправления обучением у студентов – будущих учителей начальных классов и младших школьников // Научно-методический электронный журнал «Концепт». 2015. № Т9. С. 6–10. URL: <http://e-koncept.ru/2015/95018.htm> (дата обращения: 10.03.2024).
4. Батаршев Ф. В., Макарьев И. С. Концепция: психолого-педагогические, аксиологические и акмеологические основания профессионально-личностного становления и развития педагога профессиональной школы // Перспективы науки и образования. 2015. № 3 (15). С. 56–64. URL: https://pnojournal.wordpress.com/wp-content/uploads/2015/02/pdf_150307.pdf (дата обращения: 10.03.2024).
5. Дудина Е. А. Наставничество как особый вид педагогической деятельности: сущностные характеристики и структура // Вестник Новосибирского государственного педагогического университета. 2017. № 5. С. 25–36.
6. Зеер Э. Ф. Психология профессионального развития : учеб. пособие для студ. вузов. М.: Академия, 2009. 240 с.
7. Кондратьева С. В. Социально-перцептивная регуляция педагогической деятельности и общения // Мир психологии. 1996. № 3. С. 46–51.
8. Ридецкая О. Г. Психологическое сопровождение профессиональной деятельности : хрестоматия. М.: Изд. центр ЕАОИ, 2012. 806 с.
9. Шумакова К. С. Тьюторинг как форма повышения квалификации педагогов // Педагогическое образование в России. 2012. № 1. С. 135–140.

Статья поступила в редакцию: 05.04.2024
Одобрена после рецензирования: 20.04.2024
Принята к публикации: 26.04.2024

The article was submitted: 05.04.2024
Approved after reviewing: 20.04.2024
Accepted for publication: 26.04.2024

#Ученичество. 2024. Вып. 1. С.44–48.
#Apprenticeship. 2024. Issue 1. P.44–48.

Научная статья
УДК 37.014.1(581)
<https://doi.org/10.22405/2949-1061-2024-1-44-48>

ВКЛАД МЕЖДУНАРОДНЫХ ОРГАНИЗАЦИЙ В РАЗВИТИЕ ЖЕНСКОГО ОБРАЗОВАНИЯ АФГАНИСТАНА

Саик Харес

аспирант Института инновационных
образовательных практик,
Тульский государственный педагогический
университет им. Л. Н. Толстого,
Тула, Россия,
преподаватель, Кабульский университет
образования, Афганистан
hares_saiq@yahoo.com

Аннотация: В статье выявлена и описана роль международных организаций (ООН, ЮНИСЕФ, Всемирного банка) в поддержке и развитии женского образования в Афганистане. Рассмотрены стратегические рекомендации, включающие в себя комплекс социально-экономических факторов, которые влияют на возможности девочек получать образование. Отмечена взаимосвязь между обучением, равными возможностями для женщин и экономическим развитием страны.

Ключевые слова: женское образование, гендерное равенство, Афганистан, Организация Объединенных наций, ЮНИСЕФ, Всемирный банк

Scientific Article
UDC 37.014.1(581)
<https://doi.org/10.22405/2949-1061-2024-1-44-48>

CONTRIBUTION OF INTERNATIONAL ORGANISATIONS TO THE DEVELOPMENT OF FEMALE EDUCATION IN AFGHANISTAN

Saiq Hares

PhD Student,
Tula State Lev Tolstoy Pedagogical University,
Lecturer of Physical Education Faculty
Kabul Education University,
hares_saiq@yahoo.com

Abstract.: The article identifies and describes the role of international organizations (UN, UNICEF, World Bank) in supporting and developing female education in Afghanistan. The paper considers strategic recommendations that include a complex of socio-economic factors affecting girls' opportunities to receive education. The author notes the relationship between training, equal opportunities for women and the economic development of the country.

Keywords: female education, gender equality, Afghanistan, United Nations, UNICEF, World Bank.

Историческая траектория развития Афганистана характеризуется длительным периодом конфликтов и нестабильности, продолжающимся уже несколько десятилетий. Последствия этой ситуации негативно влияют на развитие экономики и социальной сферы страны, в частности оказывают непропорционально сильное воздействие на женщин, вплоть до лишения их основных прав, таких как возможность получения образования [1]. В сложных условиях, когда на протяжении нескольких поколений насилие является обыденностью политической и общественной жизни, проблема женского образования оказывается тесно связанной со многими факторами и надеждами на будущие изменения [2; 3].

В последнее десятилетие в стране было предпринято значительное число усилий правительственных и неправительственных организаций по улучшению образовательной инфраструктуры, обеспечению подготовки учителей и разработке учебных программ, способствующих равенству между мужчинами и женщинами [4; 5; 8]. ЮНИСЕФ и международная организация «Спасите детей» (Save the Children) реализовывали конкретные инициативы, направленные на устранение явных препятствий, с которыми сталкиваются афганские женщины при получении образования [10].

Подобные программы направлены не только на увеличение числа девочек в системе образования и снижение гендерного дисбаланса, но и на создание благоприятной для их обучения среды. Причастные к этому люди осознают важность борьбы с культурными и социальными условностями и стереотипами, ограничивающими возможности получения образования. Например, это инициативы по вовлечению в инновационные процессы родителей и лидеров местных общин.

Вместе с тем возвращение талибов к власти в 2021 г. значительно ограничило доступ девочек к образованию, привело к их маргинализации и снижению шансов на личностное и профессиональное развитие. Сегодня существует множество препятствий, мешающих образовательному прогрессу молодых женщин Афганистана. Это социальные и культурные нормы, которые вытекают из устоявшихся консервативных идеалов. Во многих сельских регионах страны девушки сталкиваются с противодействием со стороны своих семей и общин, поскольку образование рассматривается как потенциальный вызов устоявшейся патриархальной власти. Кроме того, существует проблема безопасности: уязвимость школ перед актами насилия со стороны экстремистских группировок порождает атмосферу опасений и препятствует принятию родителями решения о зачислении девочек в образовательные учреждения [9].

В этих условиях для развития женского образования в Афганистане необходима постоянная помощь международного сообщества, которая не ограничивается предоставлением финансовой поддержки, но берет на себя ключевую роль в продвижении дипломатических усилий и всемерно влияет на изменение общей политики страны.

Важнейшей платформой для объединения усилий, мобилизации ресурсов и облегчения координации деятельности по развитию образовательных систем развивающихся стран является «Глобальное партнерство в области образования» (The Global Partnership for Education – GPE). GPE объединяет государственные учреждения развивающихся стран, финансовых доноров, международные организации, гражданское общество, педагогические организации, частный сектор и различные фонды. Его инициативы включают в себя не только улучшение инфраструктуры, но и распределение ресурсов для подготовки учителей, создание учебных программ и дидактических средств [13].

Развитие женского образования в Афганистане также находится в фокусе внимания Организации Объединенных Наций (ООН) и Всемирного банка в рамках

содействия экономическому развитию страны. Деятельность этих организаций дает представление о трудностях, достижениях и преобразующем потенциале образования девочек в стране, страдающей от насилия.

Первым шагом на этом сложном пути являются исследования текущего состояния академической вовлеченности девочек, проведенные ЮНИСЕФ и структурным подразделением «ООН-женщины». Эти исследования направлены не только на изучение нынешней ситуации, но и на предложение рекомендаций по ее улучшению. В 2022 г. опубликован доклад ЮНИСЕФ «Разрушение барьеров: расширение доступа к образованию для афганских девочек» (Breaking Barriers: Enhancing Access to Education for Afghan Girls), где были выделены и рассмотрены препятствия, с которыми девушки сталкиваются на пути к получению качественного образования [11]. Это прежде всего вопросы безопасности, социальные стереотипы и дефицит материально-технической оснащенности образовательных учреждений. Эти затруднения подчеркивают необходимость комплексных решений для эффективного решения проблемы.

Исследования, проводимые Организацией Объединенных Наций, уделяют большое внимание важности всеобъемлющего и комплексного подхода к образовательному процессу девушек Афганистана. Основное внимание уделяется не только количеству зачисленных учащихся, но и необходимости создания безопасной и благоприятной образовательной среды. ООН признает взаимозависимость между образованием и другими социальными проблемами, такими, как равенство между мужчинами и женщинами, здравоохранение и экономический рост. Подчеркивается значимость инициатив, которые отдают приоритет активному участию местных сообществ, формирование понимания проблемы большим количеством людей в самом Афганистане [5; 6; 11].

Всемирный банк (World Bank) также активно участвует в совместных программах с правительством Афганистана по улучшению системы образования, уделяя особое внимание расширению доступа и качества образования для женщин. Исследования, проводимые учеными под эгидой Всемирного банка, как правило, сосредоточены на экономической точке зрения, подчеркивающей решающее значение образования в долгосрочном и жизнеспособном экономическом росте. Это анализ экономических последствий развития (или стагнации) женского образования. В докладах утверждается, что инвестиции в образование девочек не только приводят к расширению прав и возможностей отдельных лиц, но и способствуют улучшению показателей национальной экономики [5; 11; 12].

Всемирный банк признает необходимость принятия целенаправленных мер в этой области. Приоритет отдается повышению квалификации учителей, предоставлению стипендий и принятию учебных программ, способствующих гендерному паритету. Признавая фундаментальную роль образования в развитии общества, Всемирный банк стремится создать благоприятную среду, которая выходит за рамки традиционных образовательных условий и охватывает многие общественные контексты [12].

Трансформационный потенциал грамотности девочек в Афганистане является точкой соприкосновения исследований, проводимых Организацией Объединенных Наций и Всемирным банком. Обучение воспринимается не только как конечная цель, но и как механизм, стимулирующий более масштабные преобразования внутри афганского общества.

Исследования, проведенные ООН, привлекли внимание к значительному потенциалу, которым обладают образованные девушки, способные взять на себя роль катализаторов преобразующих действий в своих сообществах. Отказ от устоявшихся норм способствует фундаментальной трансформации общественного

восприятия гендерных ролей и, следовательно, оказывает значительное влияние на продвижение к равноправному обществу [11].

Всемирный банк подчеркивает экономические преимущества женского образования, подчеркивая, что образованные женщины более склонны участвовать в официальном рынке труда, тем самым увеличивая общий объем производства в стране. Образование также способствует повышению уровня здоровья детей и взрослых, поскольку информированные матери делают правильный выбор в отношении здравоохранения своей семьи, общество становится более здоровым и более способным противостоять глобальным вызовам [7].

Исследования, проведенные Организацией Объединенных Наций и Всемирным банком, предоставляют ценные рекомендации по разработке широких стратегий, удовлетворяющих не только насущные потребности системы образования Афганистана, но и охватывающих комплекс социально-экономических факторов, влияющих на способность девочек получать образование. Мировое сообщество осознает взаимосвязь между обучением, равными возможностями для женщин и экономическим развитием и признает, что расширение прав и возможностей афганских девочек является не только национальной задачей, но и коллективным обязательством, имеющим последствия для глобального прогресса.

Путь к достижению благосостояния страны посредством развития женского образования требует комплексной стратегии, которая выходит за рамки обеспечения доступности образовательных учреждений. Такая стратегия должна подчеркивать важность высоких стандартов образования, преодолевать социальные барьеры и признавать глубокое влияние, которое образованные женщины могут оказать на общество. В нынешних обстоятельствах выделение ресурсов на образование девочек в Афганистане играет решающую роль в направлении страны к справедливому и экономически успешному будущему. Результаты требуют коллективных усилий политиков, педагогов, профессиональных объединений и международного сообщества по созданию благоприятной атмосферы, в которой каждая девушка может не только получить базовое образование, но также успешно действовать в профессиональной сфере и вносить свой вклад в социально-экономическое благополучие страны. Это призыв к будущему, в котором расширение прав и возможностей девочек будет неотделимо от прогресса всей нации.

Литература

1. Баят Л. Н. Права женщин в Афганистане (1880–2000-е гг.) // Право, общество, государство: проблемы теории и истории : сб. материалов Междунар. студ. науч. конф. М.: РУДН им. Патриса Лумумбы, 2019. С. 238–240.
2. Зимин И. А. Социальные вызовы новому правительству «Талибана» // Россия и мир: научный диалог. 2023. № 2 (8). С. 171–181.
3. Симкова М. Д., Шималакова А. С. Женское образование в Афганистане: стремление к равенству или защита шариата // Разработка и применение наукоемких технологий в эпоху глобальных трансформаций : сб. ст. Стерлитамак: Агентство междунар. исслед., 2023. С. 222–224.
4. Afghan Women's Network : official site. URL: <https://awn-af.org> (date of request: 09.02.2024).
5. Afghanistan – Learning Poverty Brief – 2022 (English) // World Bank Group / World Bank, UNESCO ; Ts. Fukao, H. Aturupane, K. M. Geven. URL: <http://documents.worldbank.org/curated/en/099723007212219285/IDU0480879080a6cf041bd096c70b448a04faa81>. Date of publication: 21.07.2022.

6. Afghanistan Gender Landscape (English) // World Bank Group / World Bank, UNESCO. URL: <http://documents.worldbank.org/curated/en/099959506242220402/IDU168a238961979914373190521e35135d0dcb8> (date of request: 28.03.2024).
7. Cochrane S. H. The Effects of Education on fertility and Mortality Discussion Paper. Education and Training Series. Report No. EDT26. Washington, D.C.: World Bank Group. URL: <http://documents.worldbank.org/curated/en/386191468739442257/The-effects-of-education-on-fertility-and-mortality-and-The-effects-of-education-and-urbanization-on-fertility> (date of request: 25.01.2024).
8. Let girls and women in Afghanistan learn! // UNESCO : official site. URL: <https://www.unesco.org/en/articles/let-girls-and-women-afghanistan-learn> (date of request: 18.01.2023).
9. One Year in Review: Afghanistan Since August 2021: A socio-economic snapshot // United Nations Development Programme (UNDP). URL: <https://www.flipsnack.com/77777E5569B/one-year-in-review-afghanistan-since-august-2021-a-socio-ec.html> (date of request: 15.02.2024).
10. Search results for Breaking Barriers: Enhancing Access to Education for Afghan Girls // UNICEF for every child : official site / UNICEF UK. URL: <https://www.unicef.org.uk/?s=Breaking+Barriers%3A+Enhancing+Access+to+Education+for+Afghan+Girls> (date of request: 27.03.2024).
11. Search results: Girls' Education in Afghanistan: A Comprehensive Study // UN News: Global perspective Human stories / United Nations. URL: <https://news.un.org/en/search/Girls%27%20Education%20in%20Afghanistan%3A%20A%20Comprehensive%20Study> (date of request: 31.03.2024).
12. The Education Quality Reform in Afghanistan (EQRA). Project: School Construction Program – Business Process Mapping (English) // World Bank Group / World Bank, UNESCO. URL: <http://documents.worldbank.org/curated/en/644241623229684807/The-Education-Quality-Reform-in-Afghanistan-EQRA-Project-School-Construction-Program-Business-Process-Mapping> (date of request: 04.05.2024).
13. The Global Partnership for Education : official site. URL: <https://www.globalpartnership.org> (date of request: 4.05.2024).

Статья поступила в редакцию: 03.04.2024
Одобрена после рецензирования: 24.04.2024
Принята к публикации: 03.05.2024

The article was submitted: 03.04.2024
Approved after reviewing: 24.04.2024
Accepted for publication: 03.05.2024

Научный журнал

#УЧЕНИЧЕСТВО

Дизайн обложки – И. Большаков

Оригинал макета

и электронная публикация – Н. А. Короткова

Корректор-редактор – Е. В. Мельникова

Подписано в печать – 17.05.2024 г.